

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (029)
2018

16+

О «минималке», детском отдыхе и сильных профсоюзах

Минимальная заработная плата не должна включать компенсации и стимулы. Такой закон был принят только на двух территориях нашей страны. Эти регионы находятся рядом, и здесь действует единственная на всю Россию федерация профсоюзов, работающая сразу на два субъекта РФ. В этом номере «Профсоюзного журнала» — интервью с председателем Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области Владимиром ДЕРБИНЫМ.

Накануне

Пережитый юбилейный 2017 год завершился для профсоюзов двумя серьезными победами. Решением Конституционного суда «северные» надбавки теперь велено начислять сверх зарплаты. А президент России поддержал ФНПР в требовании «МРОТ на уровень не ниже прожиточного минимума». Да так поддержал, что Госдума перешла на вторую скорость (третья все-таки для крайних форс-мажоров) и оформила эту поддержку законодательно. Пусть и в некоторую растяжку: с 1 января 2018 года на уровень 85% и с 1 января 2019 года — до 100%. Это серьезное и денежное достижение для всех российских работников, поскольку поднимающаяся нижняя планка зарплат должна толкать вверх и остальные.

Что принесет 2018-й? Гадать сложно, но есть ощущение, что сразу после президентских выборов нас ждут интересные времена. И хотя китайский народ сулил «жизнь в эпоху перемен» скорее как наказание, но в нашем случае будем, как говорится, надеяться. И не потому, что «так жить нельзя»: опыт перестройки и последовавших 90-х годов показал, что хуже жить как раз можно. Просто предположим, что в этот раз реформы пойдут народу на пользу. Предположим — и попробуем, каждый по-своему, подтолкнуть эти реформы в нужном российским работникам направлении.

А там — видно будет.

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 1 (29), 2018 год

Учредитель — ООО «Редакция газеты
«Солидарность»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Павел ОСИПОВ, Александр ЦВЕТКОВ —
корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-70529 от 10 июля 2017 года

Подписные индексы:

Каталог «Пресса России» 29105
Каталог «Почта России» 11508

Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07
e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область,
промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru
Тираж 1900 экз.
Заказ № ОП-1856-15

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции.

При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна.

РЕПОРТАЖ

Пять кругов домашнего уюта

Корреспонденты «Профсоюзного журнала»
побывали в цехах одного из крупнейших
предприятий деревообрабатывающей
промышленности Вологодской области

стр. 4

РЕГИОН, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

О «минималке», детском отдыхе и сильных профсоюзах

Интервью с председателем Федерации
профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской
области Владимиром Дербиным

стр. 14

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Дедушка русской стачки

Очерк об организаторе первой массовой
забастовки в России — Петре Моисеенко

стр. 26

ПЕРСОНА

Красота игры во всех аспектах

Откровенный разговор с секретарем ФНПР,
руководителем департамента
социально-трудовых отношений и социального
партнерства Олегом Соколовым

стр. 34

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Антиколониализм, черный передел и триллионы долларов

Как выживали профсоюзы Зимбабве

стр. 42

Пять кругов домашнего уюта, или Как наладить производство ДСП через соцпартнерство

Что лучше — модернизация производства или сохранение рабочего коллектива? Как быть успешнее — не меняя «коней» на переправе или делая ставку на новых фаворитов, которых можно обучить всем тонкостям переговорного процесса? Как, наконец, удержать себя в рамках профсоюзной финансовой дисциплины так, чтобы самому себе не оставить ни единого шанса ее нарушить? Ответы на эти вопросы корреспонденты «Профсоюзного журнала» нашли на Череповецком фанерно-мебельном комбинате, пообщавшись с его профсоюзными лидерами. Увлекательная экскурсия по цехам прилагается!

СНЯТЬ СТРУЖКУ С РАЗНОГЛАСИЙ

Добраться до Череповецкого фанерно-мебельного комбината легко, обнадёживала нас по телефону председатель профкома **Галина Тихонова**. И не обманула (а мы и не удивились): три остановки от вокзала — и ты на месте. Впрочем, когда выходишь из автобуса, кажется, что можно было бы сэкономить на поездке и просто идти на запах. Любимый с детства запах древесной стружки, напоминающий о школьных уроках труда или дедушкиной мастерской. Рядом с главным входом расположены ворота, в которые то и дело въезжают груженные кругляком лесовозы. В обратном направлении выкатываются фуры с фанерой и древесно-стружечной плитой — ДСП.

Комбинат давно уже производит только их (не считая продающихся отходов производства): несмотря на название, мебели здесь не делают. Зато по тому, что осталось, Череповецкий ФМК — один из российских и, наверное, в чем-то и мировых лидеров. Как говорится на сайте предприятия, сей-

час оно производит более 40 видов продукции и поставляет ее не только российским заказчикам, но и более чем в 50 стран Северной Америки, Западной и Восточной Европы, Африки и СНГ. Комбинат даже несколько раз удостоивался звания «Лучший российский экспортер» — «за выдающийся вклад в расширение внешних экономических связей Российской Федерации и высокую профессиональную культуру». И это не единственное звание, но все перечислять не будем. А отправимся в профком к Галине Тихоновой.

Со времени нашего последнего разговора Галина Алексеевна, строго говоря, перестала быть председателем профкома АО «Череповецкий ФМК». 28 ноября прошли выборы, в которых она не стала участвовать: решила, что почти тридцати лет на посту хватит. Новый профлидер, **Ольга Пухолкова**, зайдет к нам попозже. Она пока осваивается в новой должности, а старшая коллега передает ей дела. Как бы то ни было, мы для простоты и краткости (и из уважения к опыту Галины Алексеевны) здесь будем назы-

вать председателями обеих. Просто завяжите узелок на память, чтобы не путаться.

— Мы как бы сами себе хозяева, извне нами никто не руководит, — первое, что рассказывает о предприятии Тихонова.

В том смысле, что комбинат не входит ни в какой холдинг, а акционерами являются сами его работники. Это не так называемое народное предприятие, и контрольный пакет у кого-то имеется (предпрофкома не сказала, у кого). Но не зависеть от руководства какой-нибудь корпорации, которое сидит в Москве и стружки не нюхало, — в этом, согласитесь, есть определенный плюс. Всего же на комбинате работают 1825 человек, и из них около полутора тысяч (82%) — члены профсоюза работников лесных отраслей.

Если вернуться к акциям, то их держатели получают дивиденды (это Галина Тихонова говорит еще и как член наблюдательного совета). И на развитие деньги остаются. Успешность предприятия, наверное, во многом обусловлена большим количеством заказчиков за рубежом:

Ольга Пахолкова (на фото слева) пока еще принимает дела у своей предшественницы на посту предпрофкома Галины Тихоновой (справа). Но уже демонстрирует открытость к разговору и желание учиться новому для себя делу. Как говорит Тихонова, председателя профкома может научить только практика.

оплата в долларах, особенно в последние годы, имеет свои преимущества. Правда, рассказывает Тихонова, партнеры в какой-то момент «очнулись», посмотрели на курс и настояли на снижении цен. Но Череповецкий ФМК продолжает экспортировать около 80% пиломатериалов и фанеры и четверть произведенного ДСП.

— Мы все понимаем, что если предприятие успешно работает, то и все блага для членов профсоюза есть. Поэтому на какие-то компромиссы в общении с работодателем идти необходимо. Что не означает идти на поводу у администрации, — считает предпрофкома. — Об этом я говорила еще в 1988 году, когда участвовала в выборах председателя.

С той поры комбинат и его работники навидались разного, но каких-то пиковых трудных ситуаций предпрофкома не припомнит. Даже отказ от производства мебели, что неизбежно должно было сопровождаться сокращением персонала, прошел более-менее гладко. Трудности начались в кризис 2008–2009 годов — стулья перестали пользоваться спросом. Но вместо того, чтобы

просто закрыть цех, было решено плавно увеличивать объемы производства на фанерном направлении. Люди переходили туда, и массовых сокращений удалось избежать.

— Я считаю, это разумная политика руководства предприятия, — говорит Тихонова. — Когда другие предприятия закрывались, мы сохранили коллектив, никого не уволили. Пусть заработная плата в тот период не росла, но она у нас по крайней мере выплачивалась, не было задержек, ни одного случая. И потом, в 2011 году, когда экономика стала подниматься, мы дополнительно расширили фанерное производство, и тогда уже было принято решение закрыть цех по производству мебели. У нас все произошло безболезненно.

К слову, генерального директора АО «Череповецкий ФМК» **Евгения Короткова** вполне можно было бы назвать «красным директором»: он работает примерно с того же времени, с которого и Галина Алексеевна, и состоит в профсоюзе. (Как и другие руководители комбината.) Он же внес определенный вклад в то, что компания осталась независимой: было время, комбинат пыта-

лась заполучить одна группа компаний. Убеждали руководство предприятия и профком в необходимости присоединения... Но все же удалось отбиться.

При всем вышесказанном не стоит думать, что гендиректор и предпрофкома имеют такие уж «лубочные» отношения друг с другом и никогда не спорят. Все-таки функции у них разные, и каждый стремится выполнить свою, а не чужую. Приходится порой и, что называется, бодаться. Как говорит Галина Алексеевна, в основном по поводу заключения колдоговора, по статьям о социальных гарантиях и дополнительных выплатах:

— Вот сейчас в колдоговор введен новый пункт: выдача материальной помощи многодетным семьям. Это единовременная выплата по 5 тысяч рублей, раз в год. Позиция генерального всегда в том, что финансировать, помогать — это не обязанность предприятия, это обязанность в первую очередь государства.

Тем не менее та же зарплата индексируется исправно на уровень инфляции. В этом году это правило, скорее всего, будет нарушено, но... в

хорошем смысле. Дело в том, что ожидаемая инфляция по итогам 2017-го — порядка 2%. Цифра российскому рабочему не может не показаться смешной. А если и не смешной, то уж лукавой — точно. И Евгений Коротков, выступая на профсоюзной конференции 28 ноября, сказал, что «на 2% мы не будем индексировать зарплату, посмотрим наши финансовые показатели по результатам года». В том смысле, что нужно больше.

Средняя же зарплата по комбинату — около 42 тысяч рублей в месяц (в лесопромышленном комплексе России в целом — около 30 тысяч). Обусловлено это, оказывается, не только производственными показателями, но и тем, что ФМК вынужден конкурировать за работников с серьезными компаниями — «Фосагро» и «Северсталью», где средние зарплаты около 70 и 60 тысяч рублей в месяц соответственно.

— Если мы будем держать зарплату на уровне 30 тысяч, то все от нас убежит на более оплачиваемую работу, — поясняет Тихонова. — И чтобы

сохранять кадры и стабильный коллектив, все равно мы это как-то регулируем.

Удерживаются работники на предприятии и при помощи коллективного договора, о котором упоминалось выше. Набор льгот и гарантий более-менее стандартный, но от того не менее приятный. Например, работники ФМК могут отдохнуть в санатории-профилактории комбината всего за 10% от стоимости путевки. То же относится и к детскому отдыху — своих лагерей у предприятия нет, но льгота имеется. А еще, если женился (впервые) или родился ребенок (любой по счету), можешь взять отпуск сроком до пяти дней; если же впервые женится кто-то из детей — на три дня. Мамам первоклашек тоже полагается три дня отдыха, а родителям новобранцев даются сутки на проводы. Ветеранам труда комбината ко Дню работников леса выдаются премии до 4 тысяч рублей. Или вот еще: беспроцентный кредит до 30 тысяч рублей сроком на два года молодому работнику, вступившему в первый брак. И еще многое

другое — но необходимым условием для «поощрительных» статей является соблюдение работником трудовой дисциплины. Что кажется вполне справедливым.

— Людей привлекает, я думаю, в первую очередь стабильность работы предприятия. И еще, например, такая совсем бытовая вещь — на то же «Фосагро» еще доехать из города надо. Но и у нас были времена, когда мы своих работников откуда только не привозили. А в последние 10 лет коллектив стабилизировался, текучести кадров практически нет, и к нам в настоящее время на предприятие устроиться не так просто: пусть ниже заработная плата, но коллектив стабильный, — отмечает Тихонова.

О МОЛОДЫХ

Есть у предприятия и своя, так сказать, молодежная политика. «Так сказать» — это потому, что сейчас мы говорим про пункт о пенсионерах, которых стимулируют увольняться с комбината. Если человек уходит

С лесовозов кругляк поступает на первичную обработку. Специальный кран опускает бревна в «бассейны» с горячей водой, где дерево «варится» для более легкого отделения коры. Затем бревна поступают на наклонную платформу, с которой рабочий с помощью крюка перетаскивает их на конвейер для нарезки. Работа непростая, учитывая, что круглый год проходит на открытом воздухе.

не позже чем через два месяца после достижения пенсионного возраста, ему выплачивают дополнительно по две тысячи за каждый год непрерывной работы. Кому-то, может быть, этот пункт покажется сомнительным (как же: людей «заставляют писать заявления»), но он, несомненно, способствует омоложению кадров. Пусть Череповец и крупный промышленный центр, но молодежь всегда тянет покинуть провинцию. А так — вот работа, можно подумать и остаться.

И еще о молодых. В колдоговоре, конечно, есть раздел, посвященный отдельно им. И работодатель взял на себя обеспечение не только «мероприятий по работе с молодежью», под которыми можно понимать, в принципе, и банальные танцульки. Компания, по сути, обязуется работать на повышение авторитета профорганизации, проводя производственную практику для школьников и студентов с тем, чтобы потом принять их на работу. Логика такова: прошел практику, устроился, коллеги помогли

адаптироваться (еще один пункт документа). Хорошо? — хорошо. А откуда все это? — да вот же, в колдоговоре записано! А заключает его профсоюз.

Между тем интересно, что Галина Алексеевна, как человек старшего поколения, не каждого молодого человека оценивает одинаково. В том смысле, что рабочие — одно, а управленцы — зачастую совсем другое:

— Я думаю, молодые руководители немножко по-другому смотрят на все, и для них работник — не основная ценность. Там главное — получение прибыли и так далее. А у нас, мне кажется, для работника что-то делается...

НОВАЦИИ: ПРОИЗВОДСТВО И ПРОФРАБОТА

Делается многое и для автоматизации производства. Его объемы наращиваются за счет новых технологий. К этому руководство отчасти подталкивается тем, что даже на территории в 37 гектаров не хватает места для обустройства дополнительных цехов.

Вообще, вопросы роботизации, автоматизации, модернизации, цифровизации — или как там модно говорить в правительстве — вызывают в профсоюзной среде неоднозначную реакцию. Все-таки эти процессы означают неизбежное сокращение персонала. Но, как говорилось выше, люди уходят отсюда на мягких условиях, а устроиться на работу новичкам довольно трудно. Грубо говоря, это означает, что уходят два пенсионера, а приходит один молодой оператор автоматизированной машины. В то же время автоматизация — это повышение объема выпускаемой продукции и прибыли от нее. А значит, повышение зарплат и соцгарантий для работников — при условии достойной работы профкома, конечно.

— Ручной труд заменяем, — еще раз подтверждает Галина Алексеевна. — Вот по цеху ДСП: к примеру, подготовка стружки — раньше станки стояли с «крючками», а теперь все это автоматизировано, там пульт управления. Объемы производства у нас растут за счет новой технологии [а не за счет интенсификации]

Руководство ФМК стремится максимально автоматизировать производство, однако доля ручного труда остается относительно высокой. В основном он применяется на производстве фанеры (на фото слева), а производство ДСП (справа) автоматизировано почти полностью.

— Я говорю, что я председатель тех времен. Может быть, для молодежи это и актуально, а для меня не очень, — с олимпийским спокойствием говорит Тихонова, имея в виду новые технологии коммуникации. — Но формат должен использоваться и тот и другой, потому что наши члены профсоюза — это не сплошь молодое поколение. Хотя средний возраст по комбинату где-то 40 лет, но всякие есть, а молодежи порядка 900 человек, примерно половина от всех.

ГОТОВА УЧИТЬСЯ

На смену Галине Алексеевне пришла как раз председатель того самого «среднего возраста»: сорокалетняя (теперь) нормировщица фанерного цеха Ольга Пахолкова до ухода в декрет около трех с половиной лет назад занималась в профкоме молодежными вопросами. Свою преемницу Тихонова характеризует так:

— Новый председатель — она у меня член профкома, работала и в нашей молодежной организации. Коммуникабельная. У нее высшее образование, работает нормировщиком в цехе клейки фанеры. Да, все понять ей еще трудно, но это придет с опытом. Председателя, мне кажется, не научить, пока жизнь не научит.

Что касается жизни, то тут, кажется, повезло: Ольга Пахолкова выглядит способным к обучению человеком. И, что важнее конкретно для нас, открытым к общению. Кстати, примечательная черта: она полностью доверилась нашему фотографу и посмотрела снимки скорее из вежливости, чем из желания: «Вам виднее. Я как получилась, так получилась». А ведь даже многие мужчины, которых доводилось фотографировать **Николаю Федорову**, чересчур уж сильно беспокоились о том, как будут выглядеть на страницах журнала. Одна эта маленькая деталь говорит об Ольге Владимировне не только как об открытом, но и как об

фикации труда]. Хотя у нас много еще ручного труда. Я считаю, у нас тяжелый труд для женщин — это сортировка шпона и фанеры. Все вручную, а фанера есть и по 20 килограммов весом. Поставили бы новую автоматизированную линию, но мы ограничены площадями. Мы же находимся, можно сказать, в центре города. У нас все тесно. Если чуть побольше шпона в запас ушло — то все уже им заставлено, проходы узкие... Только пошла с отгрузкой какая-то заминка — все сразу забито, весь цех, ни проехать ни пройти. Хорошо, когда все грузится хорошо... Сейчас, по крайней мере октябрь-ноябрь, хорошо мы отработали, склады не заполнены.

Интересна практика профкома ФМК и по большому для профсоюза работников лесных отраслей вопросу отчисления взносов. Для профсоюзного сообщества не секрет, что Рослеспроф, как и многие другие организации, испытывает с этим регулярные трудности. Шесть лет назад на съезде организации даже звучала рефреном примерно такая фраза: «Ребята, если вы так относитесь к своим обязательствам, то зачем вам профсоюз? Давайте тогда распускать его!»

Профсоюз, слава богу, есть до сих пор. И, надо полагать, в том числе благодаря позиции таких лидеров, как Галина Тихонова. Вопрос с отчислениями был решен до гениальности просто:

бухгалтерия предприятия автоматически перечисляет положенные 23% членских взносов в обком профсоюза — точно так же, как удерживает один процент с зарплаты состоящего в нем работника. Тоже, знаете ли, автоматизация процесса...

— Если бы это было так у всех, я думаю, никаких бы таких и вопросов не было, — уверена Галина Тихонова. — Но и в нашем обкоме не все коллеги так работают. К примеру, есть одна хорошая организация, мощная, хорошо, стабильно работает, у них все 100% к ним в профком пришли. А профком сидит и думает: а сколько же в обком перевести?

Однако, несмотря на такую инновацию, председатель, говоря о себе, признается, что в целом она человек не слишком современный. Честно говоря, даже компьютера в ее кабинете нет, что лично у меня вызвало большое изумление. Просто Галина Алексеевна — человек живой, бодрый, общительный. Мыслит ясно, способна учиться новому — это становится неопровержимым фактом, если с ней поговорить хотя бы полчаса. Но в своей «несовременности» она самокритично признается как в факте. То же общение в соцсетях называет не контактом, а перепиской. И предпочитает живое общение с людьми. (Хотя заметим, что одно другому не помеха.)

уверенном в себе человеке. А пока что она признается, что еще не в курсе всего того, чем ей предстоит заниматься в самом скором времени:

— У нас пока делегирование дел идет на Галину Алексеевну, потому что мне просто физически еще не успеть. Наш цех очень большой, больше 300 человек. Надо и там дела закрыть, и здесь начать.

Ольга также, судя по всему, рассматривает свою новую работу в чем-то как обратную сторону старой: «Там я отстаивала интересы руководства, допустим, по той же заработной плате, а здесь я буду отстаивать интересы трудящихся. Здесь льготы какие-то дать работникам, гарантии, а там, наоборот, заплатить ровно столько, чтобы руководство говорило, что у нас все хорошо, и трудящиеся были довольны». Перестроиться на новые принципы работы, говорит Пахолкова, немного трудновато: на прежней должности она работала в основном с цифрами, а здесь придется иметь дело больше с людьми. А как нормировщик с требованиями Трудового кодекса и других основополагающих документов она знакома прекрасно. Так или иначе, удачно вышло, что до заключения следующего колдоговора у нее есть около двух лет: при ее энергии и уверенности в себе мож-

но не сомневаться, что, выражаясь словами Галины Алексеевны, жизнь Ольгу научит непременно.

— Там главное — документацию всю прочитать, понять главное, с Галиной Алексеевной поработать, и потом уже втянуться, — излучает она оптимизм.

Между тем кое-что из пока что непонятого новому председателю покажется таким же еще многим. Так, рассказывает она, в результате спецоценки условий труда некоторым работникам понизили класс вредности, и они лишились дополнительных отпусков. (При этом, забегая вперед, скажем, что тот же уровень шума в некоторых соседних цехах отличается в разы — по моим собственным ощущениям.) И это, поясняет Галина Тихонова, результат именно что улучшения условий труда. Однако, разводит руками Ольга Пахолкова, «было такое, что люди требовали: верните нам вредность!». Хотя, казалось бы, четыре лишних дня отпуска сами по себе слух не восстановят, и лучше просто изначально не иметь с ним проблем... Та же примерно история была не только с отпусками, но и с выдачей молока за вредность производства.

— За мою работу СОУТ проходит уже по третьей, наверное, методике, — добавляет Галина Алексеевна. — По одной методике одно насчитают, по другой — другое, теперь третье... По последней убрали

дополнительные отпуска у сборщиков, но мы у себя на комбинате в таких случаях все равно по зарплате все сохранили, добавили в расценках.

Бывают, оказывается, и некоторые перекосы по спецоценке, как бы это выразиться, «в сторону добра». Тихонова рассказывает о таком случае: после одного из исследований самой тяжелой работой оказалась работа уборщицы. При всем уважении к их труду, непросто поверить в то, что, скажем, всю смену ворочать фанерные листы легче. С другой стороны, если льготу насчитали, то за человека можно только порадоваться.

ПРОСТО, КАК КАРАНДАШ

А теперь посмотрите на свой кухонный гарнитур. Или на прикроватную тумбочку, да что там — на саму кровать. Если вы сейчас в рабочем кабинете, то гляньте на его убранство: все те же шкафы, столы и так далее. Если все это не пластиковое или железное (что вряд ли), логично предположить, что оно сделано из фанеры или ДСП. Вот, например, пол в комнате своего ребенка я до укладки ламината устилал фанерными листами. А на кухне у нас стоит раздвижной «дээспэшный» стол. С какого завода взяли материалы, я понятия не имею, но не исключено, что они родом из того же Череповца.

Помню, еще в детстве я мог долго разглядывать причудливые (примерно как облака в небе) нагромождения стружки внутри газетного столика родителей, на котором «случайно» проковырял отверткой покрытие. И не мог понять, как эта штука появилась на свет. Уроки труда в школе этот самый свет на вопрос немного пролили: когда насаживаешь боек на ручку киянки, готовишь смесь из древесной стружки и клея ПВА.

Это ладно. А фанерный лист? Дерево-то круглое, сам же только два часа назад видел лесовозы перед комбинатом. И диаметр кругляка — ну, сантиметров тридцать, наверное. А листы в детской — полтора на полтора метра...

Конечно, не только работники отрасли, но и просто более-менее хозяйственные мужики посмеются: во дела — не знает, как фанера делается! Если совсем уж честно, надо мной на эту тему посмеялась даже коллега-девушка... Но мне ничуть не стыдно, я просто рад, что Галина Тихонова провела для нас классную экскурсию вдоль всей технологической цепочки, и одним вопросом в одной конкретной голове стало меньше. И, как всякий неопит, спешу поделиться обретенным знанием.

Когда машина с грузом кругляка въезжает в ворота Череповецкого фанерно-мебельного комбината, дерево выгружают в цеху по обеспечению сырьем. Вообще-то «цех» — довольно странное определение для места, которое находится под открытым небом круглый год. Выглядит же оно так. Кран-арка, передвигающийся по рельсам, захватывает бревна (на ФМК они, как правило, 3 метра длиной) большими стальными когтями. Это как если бы вы ели плов ортодоксальным способом — руками, — но не теряли бы по пути ко рту ни единой рисинки. «Ртом» же в данном случае служат специальные чаны с водой, где дерево «варится». Это делается для того, чтобы с бревна легче отделялась кора.

Спустя некоторое время тот же кран вытаскивает сырье из воды и складывает на специальную платформу, которая имеет небольшой уклон в сторону конвейерной ленты. А между платформой и конвейером сует человек с подобием багра. И подтягивает крюком бревна оттуда сюда. Работа, вроде бы, простая, но человеку, честно говоря, не позавидуешь: закутанный по уши на морозе да с такими физическими упражнениями он должен потеть изрядно. Впрочем, спросить его об этом возможности не было: конвейер не терпит отвлечения на беседы с

Несмотря на то, что, как и большинство предприятий страны, комбинат вынужденно передал многие социальные объекты государству, свой стадион и санаторий-профилакторий удалось сохранить.

журналистами, иной работяга в такой момент и начальника подальше послал бы. Да, и как деталь почти лирического порядка: запах «вареного» дерева — не то, что стоит советовать понюхать друзьям. И в этом смысле даже хорошо, что свальщик трудится на открытом воздухе. В общем, заканчивая с лирикой, — мокрые бревна исчезают в проеме стены цеха лущения шпона.

Шпон — это от немецкого *späne*, по-нашему — щепка. И вот в цеху «расщепления» меня и ждал ответ на вопрос о происхождении фанеры. Оказывается, все настолько до обидного просто, что некоторым, увы, самим ни в жизнь не догадаться... Так вот. От свальщика бревно попадает на следующий участок конвейера. Здесь оно уже не «вдоль», а «поперек» поступает под нож мощнейшего станка. Который проворачивает это самое бревно вокруг его оси, как вы проворачиваете карандаш в точилке. С той разницей, что точилка дает такую конусообразную стружку, а тонкий фанерный лист выходит ровным. Причем буквально пара секунд — и это самое круглое, объемное бревно как будто разворачивается в плоскость. Которая тут же нарезается механическим ножом на равные части, укладывается в стопы и отправляется в сушилку.

Со временем на Череповецком ФМК мечтают сделать конвейер беспрерывным, но пока что приходится использовать для доставки сырья на отдельные участки автопогрузчики. Так тоненькие мокрые фанерные листы и попадают в огромную сушилку, которая занимает почти все помещение, тоже немаленькое. Учитывая постоянную занятость принимающих высушенные листы сортировщиков, вода из будущей фанеры испаряется довольно быстро.

НА ГЛАЗ И СЛУХ

Сортировщице **Лилии** явно не до разговоров. Она вошла в привычный ритм и едва отвлеклась на пару секунд, чтобы подтвердить слова Галины Алексеевны: она, согласно технической документации и ГОСТ, способна рассортировать стопы шпона на де-

сятки видов, которые впоследствии будут использованы для разного сорта фанеры. При этом Лилия еще совсем молодая девушка — а уже такой опыт в работе. Кстати, на сортировке в цеху лущения шпона и в цеху клейки фанеры работают в основном женщины. Мужчины, как правило, сидят за операторскими пультами и водят погрузчики.

Из сушки листы могут выходить в разном виде — иначе надобности в сортировщиках и не было бы. Что-то может выйти с трещинками, что-то с щербинками — такое обычно кладется в середину будущей фанеры. Зато на лицевые стороны идут идеальные листы шпона. Сложенные вместе, на очередном конвейере они проходят обработку смолой, а затем отправляются под пресс — на строго отведенное время и при строго определенной температуре. За соблюдением условий следит инженер-технолог со специальным промышленным термометром в руках, похожим на рацию с длинной антенной.

Проводившая проверку во время нашей экскурсии технолог **Татьяна** уточнила, что температура под прессом может варьироваться в зависимости от поставленной задачи — продукцию какого класса выпускать. (Примерно от 105 до 120 градусов по Цельсию.) Дело в том, что Череповецкий ФМК работает не абы как,

наудачу, а заранее ориентируется на заказы партнеров. И кому-то нужна фанера такого-то сорта, а кому-то для его задач хватит и такой. Исходя из разницы в энергозатратах, ориентированность на клиента позволяет делать производство более экономичным.

После пресса готовые фанерные листы поступают на обрезку и, по необходимости, на шлифовку, а затем на своеобразную (для постороннего человека) проверку. Двое работников — снова женщины, как мы увидели в тот день, — приподнимают фанеру и стучат по ней киянкой с длинной ручкой. И по звуку определяют, годится или нет. Здесь, соответственно, тише всего из всех производственных участков, но тоже не идеально тихо. Тем более удивляешься мастерству этих работников. А дальше — упаковка, склад и довольные заказчики...

ЧЕТКО, СПОКОЙНО

О производстве же древесно-стружечной плиты — «по принципу киянки» на уроке труда — выше было сказано почти все. Кроме того, что процесс формовки, нарезки и просушки ДСП тут автоматизирован куда больше, чем для фанеры. (В последнем случае либо не хватает места для установки более производительных и современных агрегатов, либо новые конвейеры еще не

успели поставить.) Стружка нарезается, формируется, прессуется — и за всем процессом следят из большой операторской всего два человека. Несколько мониторов, бесчисленное количество кнопок. И красивый поток ДСП, нарезаемый, как плитки шоколада.

Кстати, в зависимости от пожеланий заказчика «дээспэшка» может приобрести себе хоть шоколадный, хоть любой другой вид — посредством ламинирования плиты. И этот процесс — последний пример ручного труда, который мы увидели на комбинате. Плита подается автоматически, так же и уходит. Но между этим и тем рабочий вручную сначала подкладывает пленку под заготовку, а потом накладывает еще один слой сверху. Наблюдать за этой работой пришлось довольно долго — и кажется, мы несколько смутили молодого человека в наушниках, который ею занимался. Просто в его движениях была такая точность... Понимаете, отклонение на миллиметр — это уже брак. А работу человека проверяет контролер, осматривает каждую сторону плиты, нажимая на кнопки за пультом.

Но человек с ламинированной пленкой действует размеренно и спокойно. Как и весь цех. Как весь комбинат. Как профсоюз.

Павел ОСИПОВ

**ЗА ДОСТОЙНУЮ РАБОТУ
ЗАРПЛАТУ, ЖИЗНЬ**

**«ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ»**

На вопросы «Профсоюзного журнала» ответил председатель Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области **Владимир ДЕРБИН**

О «минималке», детском отдыхе и сильных профсоюзах

ДВА РЕГИОНА — ОДНА ФЕДЕРАЦИЯ

— Владимир Георгиевич, возглавляемая вами федерация профсоюзов — единственное в России профобъединение, чья деятельность распространяется сразу на два региона — Санкт-Петербург и Ленинградскую область. В чем специфика структуры и работы профцентра?

— Как известно, в 1993 году Санкт-Петербург получил статус города федерального значения — город и Ленинградская область стали разными субъектами РФ. При этом структура нашей федерации профсоюзов буквально до середины 1990-х традиционно объединяла областные комитеты отраслевых профсоюзов. Названия членских организаций пришлось изменить. Отмечу, что мы работали и работаем с двумя губернаторами, с двумя союзами промышленников и предпринимателей, с двумя законодательными собраниями. Как и с другими организациями, с которыми сотрудничают профсоюзы, — и в городе, и в области. На два региона работает только ГУВД и Пенсионный фонд.

А проблемы начались, когда в Санкт-Петербурге решался вопрос с предоставлением льгот ветеранам труда. Но поскольку организации отраслевых профсоюзов назывались обко-

мами, их отстранили от участия в этом процессе. «Раз вы называетесь областным комитетом, так и идите решать вопросы в Ленинградскую область», — такая была аргументация. И мы не могли доказать, да никто и не хотел понимать, что профсоюзы наши — и городские, и областные одновременно. Теперь ЛФП объединяет территориальные и даже межрегиональные организации отраслевых профсоюзов. Но название — Ленинградская федерация профсоюзов — мы решили оставить, как устоявшееся традиционное словосочетание. Хотя правильно — Федерация профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

— Наверное, территориальным комитетам профсоюзов тоже непросто сотрудничать сразу с двумя регионами. Отличается ли специфика работы с городом и с областью?

— Конечно. Да и структура профсоюзов в каждом из регионов разная. Дело в том, что в городе консолидированный бюджет. Районы Санкт-Петербурга не располагают бюджетом — один губернатор, он глава всего города. Есть 111 муниципальных образований, но у них бюджеты мизерные и функции, можно сказать, незначительные. Поэтому мы, как правило, работаем напрямую с городским правительством Санкт-Петербурга. Но есть исключения. Например, у теркома Общероссийского проф-

союза образования действуют еще и городские районные комитеты. Есть такая практика и, например, в профсоюзе работников здравоохранения.

А в Ленинградской области у каждого муниципального образования второго уровня — а их там 18 — свой бюджет. В каждом районе профсоюзы имеют свою структуру — координационный комитет. А у координационного комитета есть партнеры в лице администрации и объединения промышленников и предпринимателей района муниципального образования Ленинградской области.

— То есть в каждом районе действует своя трехсторонняя комиссия?

— Да. В городе она одна. А в области трехсторонняя комиссия есть и на уровне региона, и в муниципальном образовании. Мы участвуем в работе каждой, проводим выездные мероприятия в области. Выделяем автобус, собираем бригаду и приезжаем в район. Общаемся с администрацией, профсоюзными организациями, оказываем юридическую помощь... А заседания трехсторонних комиссий города и области традиционно проходят в помещениях правительств, или объединений работодателей, или во Дворце Труда.

— Площадка одна, профсоюзная. Но при этом взаимодействие с социальными партнерами на уровне области и на уровне города, наверное, отличается?

Премьер-министр РФ Владимир Путин и председатель Ленинградской федерации профсоюзов Владимир Дербин после исторического совещания на «БазэлЦемент-Пикалево». 2009 год.

— И существенно. Во-первых, в комиссиях — разные представители, во-вторых, разные губернаторы. Да и финансово-экономические возможности в каждом регионе совершенно разные. Кроме того, за 13 лет и в городе, и в области поменялось уже по две команды управленцев. И с каждой профсоюзам приходилось заново налаживать сотрудничество. Мы поставили цель: в профсоюзах должны быть грамотные специалисты для переговоров с представителями социальных партнеров. И подготовили профессиональных переговорщиков и в городе, и в области. Да, в процессе обсуждения того или иного вопроса возникают споры, да, мы ругаемся, но в итоге профсоюзы умеют, научились уже квалифицированно разъяснять соцпартнерам свою позицию. И доказывать не эмоционально, а аргументированно, на основе анализа ситуации.

КАК ДОБИВАЛИСЬ «МИНИМАЛКИ»

— Один из таких примеров — это обсуждение принятия в Санкт-Петербурге соглашения о минимальной заработной плате, обязательного к исполнению для всех работодателей, кроме администраций бюджетных организаций федерального уровня. Договориться мы не могли два года...

Дело было так. Профсоюзы поставили задачу: минимальная заработная плата — это первый разряд тарифной сетки или минимальный должностной оклад. А все надбавки должны идти сверх этого, потому что минимальная зарплата — это гарантированная часть оплаты труда за месяц работнику, на которую он может прожить физиологически. Российское законодательство, к сожалению, этого не учитывает. Нам пришлось провести научно-исследовательскую работу, на что ЛФП, приняв соответствующее постановление, выделила порядка 2 млн рублей. Мы привлекли лучших экономистов из Санкт-Петербурга и Москвы, чтобы показать и аргументированно дока-

зать, что минимальная зарплата — это не набор премий за месяц, а именно тарифная ставка или минимальный должностной оклад.

Потребовалось почти два года на то, чтобы профсоюзы наконец-то убедили сторону администрации — в первую очередь, а потом и сторону работодателей. И впервые в России было принято соответствующее соглашение о минимальной заработной плате в Санкт-Петербурге. В то время губернатором была **Валентина Ивановна Матвиенко**, а **Михаил Эдуардович Осиевский**, сейчас возглавляющий «Ростелеком», был вице-губернатором по финансам и экономике и координатором в трехсторонней комиссии.

— **Вторым регионом, где появился подобный документ, стала Ленинградская область. И, насколько мне известно, гораздо позже, чем Северная столица...**

— В Ленинградской области три стороны достаточно быстро договорились по соглашению о минимальной зарплате, которое было компромиссным документом. На 2008 год мы подписали соглашение, исходя из которого в минимальную зарплату не включались компенсационные выплаты. Потом, после того как в городе было подписано соглашение, в котором минималка равнялась тарифной ставке первого разряда, областные партнеры тоже пошли нам навстречу. И с такими параметрами соглашение подписывалось ежегодно, менялась лишь сумма (естественно, в большую сторону).

А потом команда власти сменилась, и все договоренности, достигнутые ранее, попросту рассыпались. Уточню, что новый губернатор был за предложения профсоюзов, а вот его команда — категорически против. И у нас возник мощный конфликт с об-

Справка

Численность ЛФП — 531 146 человек (на 1 января 2017 года).

Три крупнейшие членские организации ЛФП:

- Территориальная организация Санкт-Петербурга и Ленинградской области профсоюза работников народного образования и науки РФ;
- Территориальная Санкт-Петербурга и Ленинградской области организация профсоюза работников здравоохранения РФ;
- Межрегиональный профсоюз работников жизнеобеспечения Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Региональное соглашение о минимальной заработной плате в Санкт-Петербурге на 2018 год подписали губернатор Петербурга Георгий Полтавченко, председатель Ленинградской федерации профсоюзов Владимир Дербин и президент городского Союза промышленников и предпринимателей Анатолий Турчак.

ластью, настолько мощный, что мы не могли подписать ни трехстороннее соглашение, ни соглашение о минимальной заработной плате. Было это в 2015–2016 годах.

— Основным камнем преткновения стало соглашение о минимальной заработной плате?

— Да. Трехстороннее соглашение и Соглашение о минимальной зар

ботной плате — это разные документы. Знаю, что многие регионы включают вопрос о минимальной заработной плате прямо в трехстороннее соглашение. Мы от этого отошли, поскольку

О минимальной заработной плате

Санкт-Петербург

С 1 января 2017 года – 16 000 рублей, с 1 января 2018 года — 17 000 рублей. При этом тарифная ставка 1 разряда не должна быть менее 13 500 рублей.

Размер МЗП не является ограничением для реализации более высоких гарантий по оплате труда и включает минимальную сумму выплат работнику, отработавшему норму рабочего времени, установленную законодательством РФ, и выполнившему нормы труда (трудовые обязанности), включающую тарифную ставку (оклад) или оплату труда по бес­тарифной системе, а также доплаты, надбавки, премии и другие выплаты, за исключением выплат, производимых в соответствии со статьями 147, 151, 152, 153, 154 ТК РФ. При этом компенсационные выплаты не включаются в МЗП.

Месячная заработная плата работника, работающего на территории Санкт-Петербурга и состоящего в трудовых отношениях с работодателем, в отношении которого действует настоящее Соглашение, не может быть ниже 17 000 рублей при условии, что работником полностью отработана за этот период норма рабочего времени и выполнены нормы труда (трудо­вые обязанности).

Ленинградская область

С 1 января 2017 года — 10 850 рублей, с 1 января 2018 года — 11 400 рублей.

Размер МЗП не является ограничением для реализации более высоких гарантий по оплате труда.

Месячная заработная плата работника, работающего на территории Ленинградской области и состоящего в трудовых отношениях с работодателем, в отношении которого действует настоящее Соглашение, не может быть ниже 11 400 рублей при условии, что работником полностью отработана за этот период норма рабочего времени и выполнены нормы труда (трудо­вые обязанности).

В Ленинградской области подписаны региональное соглашение о минимальной заработной плате и обязательства сторон на 2018 год. Подписи под документами поставили губернатор Александр Дрозденко, председатель ЛФП Владимир Дербин и генеральный директор регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Ленинградской области» Александр Габитов.

порядок распространения этих соглашений разный. Да, не понимали друг друга, ситуация на заседаниях доходила пусть не до кулаков, но едва ли не до оскорблений. Помню, в присутствии губернатора Ленинградской области я гарантировал вице-губернаторам отставку, если они не примут наши предложения. А они в ответ гарантировали мне отставку на пенсию (*улыбается*). Но в конечном счете надо отдать должное двум вице-губернаторам. Когда они наконец-то разобрались в ситуации, а главное — почувствовали, что это дает региону еще плюс к НДФЛ (зарплаты-то выше становятся!), у них «проснулось» понимание, что мы правы. И примерно через полтора года мы наконец-то подписали соглашение о минимальной заработной плате.

— **Сейчас соглашение о минимальной заработной плате в каждом из регионов подписывается без трений сторон?**

— Более того, в этом году мы все документы в каждом регионе подписали вообще до принятия бюджетов, которые формировались впоследствии уже

с учетом трехстороннего соглашения и соглашения о минимальной заработной плате. Вот это, по-моему, идеальный вариант, и в этом смысл нашей работы! Потому что если подписать соглашения, скажем, в декабре, когда бюджет уже принят, то потом целый год будешь бороться, чтобы внести изменения в бюджет. И отмечу еще раз, что в администрациях и города, и области сегодня четко понимают: как только мы проиндексировали минимальную зарплату — через два-три месяца налог на доходы физических лиц идет ввысь. Почему? Потому что в регионах работодатели — и сектора малого бизнеса, и предприятий — уже знают, что даже «серую» зарплату ниже установленной «минималки» платить нельзя.

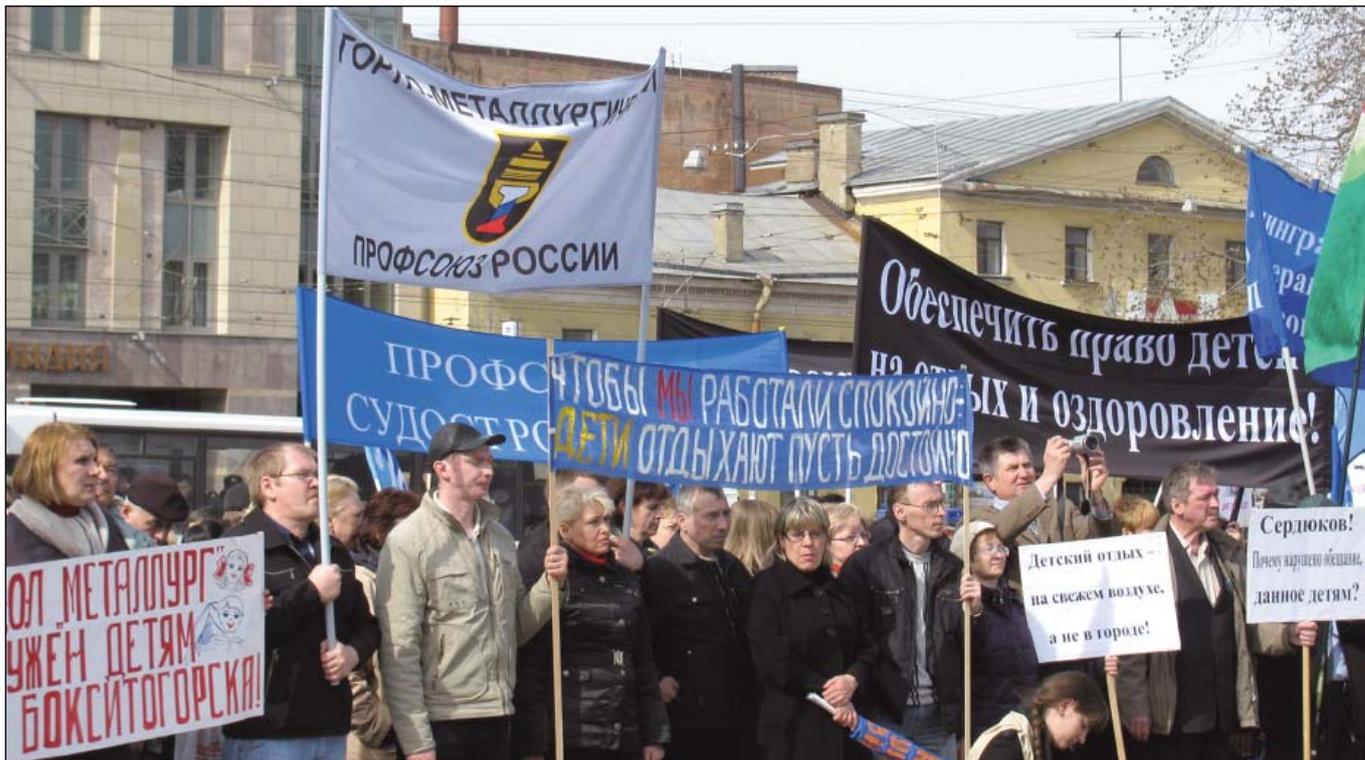
— **А насколько вообще актуальна проблема зарплат «в конвертах»?**

— К сожалению, в малом бизнесе как в городе, так и в области подобных фактов еще очень и очень много. На таких предприятиях, как правило, нет профорганизации, а значит, нет и контроля. Но даже в такой ситуации работодатели вынуждены смотреть: «Ага,

сегодня «минималка» по городу 17 тысяч — я меньше этого не могу платить. Потому что меня сразу пригласят в налоговую инспекцию, а там в комиссии сидят прокурор, представитель ГУВД и прочие. И там профсоюзы». Представители профсоюзов есть во всех контролирующих комиссиях и в городе, и в области. Поэтому контроль за выполнением соглашения о минимальной зарплате очень жесткий. И это сильный рычаг.

— **Хотелось бы уточнить. Когда вы говорили о размере минимальной зарплаты, вы привели одну цифру и для бюджетников, и для предприятий внебюджетного сектора. Она устанавливается единой для всех?**

— Я знаю, что в большинстве регионов идет разделение: «минималка» для бюджетников и «минималка» для внебюджетного сектора. Мы — не разделяем. Причем ориентируемся именно на бюджетников. Если в бюджетном секторе могут позволить себе проиндексировать минимальную зарплату, то вы в реальном секторе экономики просто обязаны это сделать. Иначе

это будет нонсенс! К тому же раньше в сферах образования, здравоохранения, культуры заработная плата была действительно существенно ниже, чем в реальном секторе. Однако благодаря майским указам ее удалось существенно повысить. Но надо сказать, что одинаковый подход к бюджетникам и внебюджетной сфере распространяется не только на минимальную зарплату...

ЛЬГОТЫ НА ОТДЫХ

— **И в каких еще вопросах ситуация стала равнозначной?**

— Для начала — предыстория. Когда вопросы детского отдыха и оздоровления были переданы в регионы, и в Санкт-Петербурге, и в Ленобласти возникла одинаковая проблема. Помню, Валентина Ивановна сказала мне: «Вы упустили соцстрах, вот и занимайтесь детским отдыхом сами, а я из бюджета денег давать не буду». То же самое подтвердил **Сердюков Валерий Павлович**, будучи губернатором Ленинградской области. Что делать профсоюзам?

Мы добивались, чтобы средства, выделяемые из бюджета города на эти цели, были не ниже тех, что ранее выделялись Фондом соцстраха. Мы провели несколько заседаний Президиума ЛФП, собрание профактива Петербурга и Ленобласти и решили организовать

большой митинг протеста. Подготовили черные шары, плакаты с портретами вице-губернаторов, которых долой, и так далее. И что вы думаете? Уже назначен митинг на 16 часов, но утром того дня первый вице-губернатор приглашает меня к Матвиенко. Я подъехал. И Валентина Ивановна принимает решение согласиться с нашим мнением. Тогда мы на митинге черные шары и плакаты о ситуации в городе убрали. Оставили только тему Ленинградской области. Санкт-Петербург поступил мудро.

Но при этом компенсации за путевку были разными: для работника бюджетной сферы — 90% от стоимости, а для работника реального сектора — 50%. А когда уже зарплаты стали равными, мы сказали, что разные компенсации — несправедливо. И предложили их уравнивать. Но одно дело работникам реального сектора прибавить, а другое — снизить процент компенсации для бюджетников, среди которых членов профсоюзов гораздо больше. Тем не менее теперь компенсация стоимости путевки на детский отдых для всех одинаковая — 60%.

— **Бюджетники не возмущались?**

— Было. Но сработал аргумент: уровень заработной платы, скажем, у врача на тот момент был выше, чем у ин-

женера. И нам удалось убедить всех в правильности принятого решения. А на следующий, 2015 год таким же образом решился вопрос с аналогичной компенсацией и в области, которая сейчас опережает город в этом вопросе. На 2018 год уже принято решение: компенсация родителям составит 70%. Но зато в городе удалось поднять расчетную стоимость путевки, приблизив ее к реальной стоимости. Уточню. В Санкт-Петербурге расчетная стоимость путевки сейчас 26 тысяч рублей, в области — 21 тысяча. И что еще ценно, сейчас ребенок работающего родителя может отдыхать все четыре летних, а также зимнюю, весеннюю и осеннюю смены в лагере — и каждую смену с компенсацией стоимости путевки. Может поехать в любой регион России.

О ПРОФСОЮЗНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

— **Владимир Георгиевич, еще несколько лет назад в СМИ нередко проходила информация об акциях протеста в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, связанных либо с ликвидацией или банкротством предприятий, либо с серьезными нарушениями прав работников. В последнее время подобной**

Апрель 2010 г. Митинг на Пионерской площади в Санкт-Петербурге против политики правительства Ленобласти в сфере организации и финансирования отдыха детей.

информации нет. Это значит, что проблем не возникает? Или их удастся разрешить мирно?

— Могу сказать, что за последние пять лет серьезных экономических потрясений ни в городе, ни в области нет. Еще несколько лет назад, помимо шумевшего на всю страну Пикалево, были проблемы на Балтийском заводе, на Адмиралтейских верфях. Сегодня судостроительная промышленность загружена на годы вперед, и среди промышленных предприятий у нас банкроты единицы. Хотя есть. И если не удастся добиться сохранения предприятия, то наша задача в том, чтобы перед работниками рассчитались в первую очередь. А если этого не происходит, то мы всегда готовы выйти на акции протеста. Причем, как говорится, всем миром, невзирая на отраслевые различия. По профсоюзному признаку.

— Часто ли таким образом удается добиваться решения проблемы?

— Вы знаете, не все зависит от активности профсоюзов. Много зависит от самих работников проблемного предприятия, от жителей города, где оно расположено. Приведу пример.

Было такое предприятие — Кронштадтский ордена Ленина морской завод, он проходил процедуру банкротства. Его работникам не возвращали долги по зарплате, и мы, собрав людей, поехали в Кронштадт проводить митинг. В акции протеста участвовал и председатель ФНПР **Михаил Викторович Шмаков**. Но вот что нас тогда поразило — заводчан на митинге почти не было! Долги работникам Кронштадтского завода не выплачены до сих пор. Так вот, позже я им сказал: «Ребята, вы, в отличие от Пикалево, совсем другие. Когда мы приехали в Пикалево, на протест в защиту предприятия вышел весь завод и весь город, притом очень профессионально, без всяких «пафосов». И мы добились решения проблемы. А когда мы приехали в Кронштадт — вас практически никого не было, а мы — 20 автобусов членов профсоюза из города...» Кстати, председатель профорганизации этого

предприятия до сих пор борется за работников. Но в этой борьбе поддержки трудового коллектива нет и не было никакой. Такая история.

— Насколько я помню, на Балтийском заводе все сложилось гораздо позитивней.

— Когда на этом предприятии в 2011 году возникли тяжелейшие проблемы, я, помню, приехал на заседание профкома. И там находились представители региональных властей. Мы говорили о том, что не будем сидеть сложа руки... Была назначена забастовка. Но прошло еще два заседания профкома, в которых я тоже участвовал, и нас заверили: разберемся. Присутствовали представители и со стороны властей, и со стороны работодателей. И профсоюзам было обещано, что проблема будет решена. Тогда мы отменили забастовку. На завод приехал вице-премьер правительства РФ **Дмитрий Козак**, который встретился с руководством, профсоюзным активом и работниками Балтийского завода. В конечном счете завод получил заказ Объединенной судостроительной корпорации (ОСК), в которую немного позже и вошел.

Вопросы, находящиеся в ведении губернаторов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, мы решаем на

месте. Гораздо сложнее «разрулить» ситуацию на предприятиях и в организациях федерального подчинения.

— В одном из своих интервью в СМИ вы говорили и о проблеме работников бюджетных организаций федерального подчинения. А именно о том, что на них не распространяется действие региональных соглашений о минимальной заработной плате. И оплата труда таких работников оказывается существенно ниже, чем в организациях региональных.

— Эту проблему мы пытаемся решить уже несколько лет. Обращались и к президенту. Но дело в том, что зарплата региональных бюджетников выше, чем у федеральных, только в нескольких регионах. А в большинстве регионов — наоборот. Это там, где принимают соглашение о минимальной зарплате с тем, чтобы она была не ниже величины минимального размера оплаты труда. Ну полный маразм! Это какая такая защита трудящегося, если на МРОТ нельзя прожить?! Я даже не воспринимаю эту ситуацию. Защита — это когда человеку гарантирована минимальная заработная плата без учета любых компенсаций.

Вот по этим причинам мы пока не можем решить проблему федеральных бюджетников, но продолжим работать в этом направлении. А в наших двух

регионах, я считаю, оба губернатора — абсолютно социально ответственные люди, ведь все решения зависят в первую очередь от них. Как и представители бизнеса, входящие в оба союза промышленников и предпринимателей.

— То есть нарушений Трудового кодекса на предприятиях таких работодателей нет?

— Мы ведем мониторинг нарушений трудового законодательства. И там, где есть профорганизация, их минимум. Поэтому чаще всего приходится выезжать на предприятия, где профорганизаций нет. Но мы идем навстречу работникам и таким предприятиям, тем более что между профсоюзами и Рострудом подписано соглашение о сотрудничестве. Работников, не являющихся членами профсоюзов, в приемной нашей юридической консультации два раза в неделю принимает инспектор от Роструда. А членов профсоюза мы принимаем ежедневно: даем консультации, участвуем в судах, помогаем истцам готовить соответствующие документы и т.п.

ПРО БЕЗРАБОТИЦУ И СИЛУ МЕНТАЛИТЕТА

— По сообщению службы занятости Ленинградской области, в конце ноября уровень безработицы в регионе составил 0,34%. Отличается

ли официальный показатель от фактических данных и какой уровень безработицы в Северной столице?

— По официальным данным, уровень безработицы в городе почти совпадает с областным. Но, как вы правильно заметили, есть два уровня: статистическая безработица — где учтены люди, обратившиеся в службы занятости, и МОТовская, включающая всех, кто не имеет работы на данный момент, но и не стоит на официальном учете. Так вот, даже по данным Международной организации труда, уровень безработицы в городе и области примерно одинаков: ниже 3%. К тому же в каждом из регионов не хватает специалистов.

— Какие именно профессии в дефиците?

— Не хватает специалистов рабочих профессий. В области, например, очень слабо развита внутренняя миграция. К примеру, была проблема в Пикалево, а в 80 километрах — город Тихвин, где набирают рабочих, гарантируют достойную зарплату и даже предоставляют жилье. Но люди не хотят уезжать из родного города. Раньше так было и в Санкт-Петербурге: люди не хотели переходить работать в другой район, даже если на родном предприятии были проблемы. Но сейчас стали гораздо мобильнее.

— В случае нехватки каких-либо специалистов возникает другая проблема — привлечение мигрантов, в том числе иностранных. Как обстоит дело с квотированием рабочих мест?

— У нас работают комиссии и в городе, и в области, и мы эту квоту обсуждаем публично: работодатели, профсоюзы и администрация. Соблюдение установленных норм жестко контролируется совместно с миграционной службой. И сегодня в миграционной политике обоих регионов ситуация устойчива.

А рабочих мест предлагается значительно больше, чем количество людей, стоящих на учете по безработице. Другое дело, что стоят на учете люди тех профессий, которых сейчас переизбыток. Допустим, юристы. Работы для них в Санкт-Петербурге нет, хотя за его пределами, в области, таких специалистов ждут. Но человек не хочет уезжать из города.

— По сообщению областной службы занятости, открыто около 73 тысяч вакансий. Насколько они привлекательны в части предложенной оплаты труда?

— Конечно, заработная плата в Санкт-Петербурге выше. Поэтому граждане из области, живущие в пределах 100 километров, хотят найти работу в Санкт-Петербурге. Хотя есть

Фрагмент экспозиции Музея истории профсоюзного движения Санкт-Петербурга. 11 декабря 1917 года В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома о передаче Ксениинского института (Николаевского дворца) «в ведение Петроградского совета профессиональных Союзов для нужд профессиональных организаций».

и парадоксы. В Гатчине, что в 70 км от Северной столицы, есть завод «Буревестник», где зарплата выше, чем в городе, действует отличный коллективный договор, медицинское страхование и так далее. Но люди из Гатчины едут в Петербург. Предприятие там уже перестроилось, стало суперсовременным — а народ перестроиться не успел. И человек, живущий рядом с этим заводом, едет на Кировский завод, к примеру, работать токарем.

ПАРА СЛОВ О ДИСЦИПЛИНЕ

— Давайте вернемся к делам внутрипрофсоюзным. Весной 2017 года произошло объединение профсоюзов машиностроителей, работников текстильной и легкой промышленности и оборонщиков. Я знаю, что территориальный комитет нового Российского профсоюза работников промышленности уже действует в составе ЛФП. Каким организациям, входящим в структуру федерации, стоит объединиться, по вашему мнению?

— В нашем случае речь идет не о профорганизациях разных отраслей. Ситуация другая. Например, в ЛФП входят сразу две профорганизации профсоюза работников агропромышленного комплекса — город-

ская и областная. Один профсоюз, но две структуры. При этом в областной, кроме председателя и бухгалтера, нет других специалистов. Но объединяться с городской организацией они не хотят, и даже Центральный комитет не может повлиять на ситуацию. Это, конечно, нонсенс! Еще у нас есть еще два профсоюза судостроителей. Ситуация та же, правда, это два разных профсоюза одной отрасли.

Несколько лет назад в соответствии с уставом мы вывели восемь членских организаций из состава федерации, так как они не входили в систему ФНПР. В том числе профсоюз Кировского завода. Теперь эта организация работает самостоятельно, но не желает вступать в какой-либо отраслевой профсоюз.

— И все-таки, судя по результатам работы профсоюзов, действующая структура ЛФП эффективна.

— Я считаю, что, безусловно, горизонтальный уровень профструктуры — федерация профсоюзов, объединяющая отраслевые организации, — должен оставаться. Хотя основой работы все-таки является отраслевой профсоюз. Люди вступают в профсоюз, а не в федерацию. Федерация — это орган, координирующий или помогающий объеди-

ниться и решать вопросы совместно. Ведь у нас три блока профсоюзов, чьи мнения бывают по некоторым вопросам противоположны. И когда одни профсоюзы говорят, что надо снизить, допустим, плату за проезд в городском транспорте, отраслевой профсоюз транспортников отвечает: если снизить, мы будем нерентабельны... В группе реального сектора экономики одни интересы, у бюджетников — другие, а у профсоюзов работников сферы обслуживания — третьи.

Но мы научились снимать профсоюзные разногласия за столом переговоров. Ведь если между собой нашли компромисс, то дальше выступаем перед администрацией и социальными партнерами единым фронтом. А если бы между отраслевыми оставались разногласия, социальные партнеры перестали бы с нами сотрудничать. И так как есть три блока, я считаю, что профсоюзам реального сектора экономики надо объединяться в более мощные профсоюзы. Нам бы хотелось, чтобы во всех отраслевых профсоюзах, которые действуют в Санкт-Петербурге и области, работали все специалисты, необходимые для полноценной защиты прав работников.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

НА КОНТРОЛЕ

работников здравоохранения

В целях оценки ситуации в части обеспечения экономических и трудовых прав и интересов работников здравоохранения Профсоюз системно проводит мониторинг по наиболее актуальным вопросам.

МОНИТОРИНГ ПРОФСОЮЗА:

ДИНАМИКИ РАЗМЕРОВ ОПЛАТЫ ТРУДА

ИСПОЛНЕНИЯ МАЙСКИХ УКАЗОВ
ПРЕЗИДЕНТА РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ
ОПЛАТЫ ТРУДА В РЕГИОНАХ

ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ВЫПЛАТЕ ЗАРАБОТНОЙ
ПЛАТЫ РАБОТНИКАМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНЫХ КАМПАНИЙ

Анализ результатов мониторинга используется организациями Профсоюза всех уровней для выработки требований и предложений в части регулирования этих вопросов.

Профсоюз там, где ты!

ПРОФСОЮЗА

Российской Федерации

С 2011 года профсоюзные организации проводят ежегодные тематические проверки соблюдения работодателями трудового законодательства и локальных нормативных актов, выполнения коллективных договоров и соглашений. В 2018 году Профсоюзом запланировано проведение тематических проверок под девизом: «Трудовое законодательство на контроле Профсоюза».

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРОВЕРКИ:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

ВЕДЕНИЕ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК

УЧЕТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЕЖЕГОДНЫХ ОТПУСКОВ

ОФОРМЛЕНИЕ ПРИКАЗОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОФОРМЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫПОЛНЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

За период с 2011 по 2017 год проведено более 24 тысяч проверок, в результате которых выявлено более 81 тысячи нарушений трудового законодательства, из которых устранено свыше 50 тысяч.

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Дедушка русской стачки

Жизнь, борьба и скитания Петра Моисеенко

Он был первым по многим признакам. Один из первых русских рабочих, которые сами начали бороться за свои права, участник первых рабочих кружков, инициатор первой по-настоящему массовой русской забастовки, которой удалось изменить всю систему трудовых отношений в стране. Петр Моисеенко (Анисимов) — крестьянин-самоучка, герой Морозовской стачки, ветеран ссылок и арестантских домов. Человек, который не побоялся сделать рабочую борьбу смыслом и образом жизни. Несмотря на смелость, ум, ироничность и хитрость, он, кажется, до конца жизни оставался простодушным человеком (парадокс!), и в этом, пожалуй, была его главная сила. Только простодушным позволяется, как ему, поставить всю свою жизнь на карту во имя идеи — и как минимум не проиграть.

Петру Моисеенко повезло. Он не сгинул в сибирской ссылке, как другой пионер русского рабочего движения, **Петр Алексеев**. Не был убит казаками, полицией или «черной сотней», хотя современники вспоминали, что убить его действительно хотели. Счастливо пережил обе революции — и умер в 70-летнем возрасте в должности сотрудника Истпарта в уже мирном Харькове 1923 года. Он не дожил до того, когда, 14 лет спустя, одних старых революционеров перемелет молох репрессий, а другие, уцелевшие, присоединятся к стройному хору требующих все новых жертв. Моисеенко попал в большевистский пантеон: после смерти его тело было торжественно перевезено из Харькова в Орехово-Зуево, на бывшую Никольскую мануфактуру, где некогда проходила Морозовская стачка, и захоронено у созданного мемориала борцам революции.

В начале двадцатых годов Моисеенко знал, что скоро умрет — его съедала неизлечимая болезнь, и старательно изложил собственные воспоминания в небольшой книге, без затей озаглавленной «Воспоминания старого революционера». «Пишу я

плохо», — признавался Моисеенко и был прав; искусством конспирации и умением зажигать людей он владел гораздо лучше, нежели пером. Его мемуары безыскусны, он скрупулезно пытается вывалить на бумагу всю массу пережитого им, за мириадами мелких подробностей порою упуская важную для истории и повествования информацию. Но книга выдержала два издания — первое в 1924 году, вскоре после его смерти, а второе — уже в шестидесятые, на волне оттепели. В сталинское время Моисеенко не печатали. Слишком честно, без пафоса, свойственного революционным агиографиям (жизнеописаниям святых), и слишком подробно, не опуская неудобных моментов, он записывал то, что подсказывала ему память.

Его записи — ключ к пониманию поколения первых революционеров и рабочих активистов из народа, самоучек и альтруистов. Мало о ком из первых русских рабочих активистов мы имеем роскошь узнать из первых уст.

Сохранившиеся фотокарточки молодого Петра Моисеенко рисуют нам образ вполне в канонах революционной романтики: строгий взгляд, воле-

вое лицо, обрамленное шкиперской бородой и непослушной шевелюрой. Но люди, знавшие его по рассказам прежде всего как человека, который сумел в 1885 году подбить на стачку морозовских рабочих, удивлялись, видя его вживую. Сам Моисеенко вспоминал: люди, наслышанные о нем, часто рассчитывали встретить «великана», сам же он себя считал «щуплым».

Он умел убеждать людей и зажигать их, но отнюдь не был первоклассным ритором. «Оглушительно резкий, с хрипотой, тенор, немного на первый взгляд корявая речь, с постоянными повторениями “это самое”», — вспоминал о нем советский писатель, автор повести «Железный поток» **Александр Серафимович**.

И все же такого агитатора, как Моисеенко, в те годы отыскать было непросто. Тут, как и в случае с мемуарами, все решает искренность.

НАЧАЛО

Первые три с лишним десятка лет жизни он обходился вовсе без фамилии, прозываясь по отчеству — **Анисимов**. Лишь в 1880-е годы, выправляя у писаря паспорт для тру-

Фото: РИА Новости

Пройдет время, и стачечное движение охватит Смоленщину — малую родину Петра Анисимова. На фото: участники первой Ярцевской забастовки ткачей (репродукция старой фотографии).

доустройства, он скажет ему деревенское прозвище, которое носила их семья: «Мосеенки». С этой фамилией, полученной, в общем, случайно, он проживет больше половины жизни.

Он родился в семье плотника в деревне Обыденная Смоленской губернии в 1852 году, за девять лет до конца крепостного права; и его жизненный путь, казалось, был predetermined.

Манифест об освобождении крестьян совпал с началом русской индустриализации и в немалой мере подстегнул ее. В центральных губерниях начался текстильный бум. «Топливом» его стали вчерашние крепостные. Мужское население целых деревень стало сниматься с насиженных мест и искать заработка; отсылали на фабрики и детей, которых трудно было прокормить, — «с хлеба долой». Смоленская губерния во второй половине XIX века стала одним из лидеров по части трудовой миграции, превратившись в настоящую «бабью сторо-

ну»: на заработки из деревень уходил каждый третий, а то и каждый второй.

Вот и Петр Анисимов, когда ему исполнилось 13 лет, подался в Москву — в фабричные мальчики, присучивать нить на ткацких станках.

«Бил всякий, кому не лень было, — вспоминал он царившие на фабрике порядки, — и смотритель, и прядильщик, и старший мальчик».

Потом было «учение по торговой части», возвращение домой и женитьба. А затем — опять на фабрики, на сей раз уже ткачом. С 1871 года Анисимов трудится на фабрике **Зимина** в Дубровке близ Зуева. Здесь, в кусте деревень на стыке Московской и Владимирской губерний, складывается мощный центр текстильного производства, который, как нетрудно догадаться, со временем даст начало городу Орехово-Зуево.

Самоучкой Анисимов еще в детстве умудрился освоить грамоту и теперь пристрастился к чтению. Библиотека для рабочих есть в соседнем

Орехове, на фабрике **Саввы Морозова**. В это же время, в начале семидесятых, Анисимову в руки впервые попадает нелегальная литература.

В ПИТЕР «ЗА ПРАВДОЙ»

То было время, когда революционная интеллигенция начала кампанию «хождений в народ». Пропагандисты, отправляясь по ярмаркам, селам и фабрикам, брали с собой тиражи брошюр, в которых о причинах нужды и социальной несправедливости в России рассказывалось языком «народной литературы». Они часто были замаскированы под «легкое чтение» и носили «забавные» названия: «Сказка о копейке», «Сказка о четырех братьях», «Хитрая механика»... Печатавшиеся за рубежом, брошюры нередко снабжались выходными данными несуществующих русских издательств. Вот эти брошюры брат одного из товарищей Анисимова и привез с Нижегородской ярмарки и сумел пронести на зиминскую фабрику.

Эффект, который произвела «подрывная литература» на будущего матерого революционера, он бесхитростно описывает в мемуарах: «О, что было тогда! Мы с товарищем зачитывались, в то же время не веря себе: как это можно, неужели правда все, что написано в этих книжках!»

Так и вышло, что уже вскоре Петр Анисимов с братом отправляется «доискиваться правды» — и где это лучше сделать, как не в Петербурге?

В столицу Анисимов с братом пришли без гроша в кармане; им пришлось помыкаться по негостепримному городу, прежде чем удалось найти работу. Но вскоре Анисимов устроился в ночную смену на фабрику Шау. Это было, как выяснилось, судьбоносное решение.

«Оказалось, что наша артель почти вся состояла из тех, которых называли “студентами”, то есть из ходивших на вечерние курсы. Когда же школы были закрыты, то просто ходили к студентам на квартиры». Так Анисимов получил выход на тех самых народников и землевольцев, с которыми быстро свел знакомство.

В 1876 году Анисимов — уже среди участников одной из первых в истории России политических рабочих демонстраций, которую «Земля и воля» организовала 6 декабря возле Казанского собора. Акция была не слишком массовой, ее вскоре разогнали. Более тридцати ее участников были арестованы, некоторые получили долгие карательные сроки.

Анисимову повезло — он избежал тюрьмы. Все глубже погружаясь в кружковую работу, он свел знакомство с будущим знаменитым философом, отцом русского марксизма **Георгием Плехановым**, в то время — исключенным из института студентом и активным землевольцем. А также — со **Степаном Халтуриным**.

Степан Халтурин — одна из самых противоречивых и вместе с тем выпуклых фигур раннего этапа русского революционного движения. Не окончивший курса слушатель вятской учительской семинарии, пытавшийся строить трудовую коммуну в Америке, но обманутый одним из попутчиков и лишившийся всех накопленных на дорогу денег, организатор полити-

ческих кружков, Халтурин прославился знаменитым покушением на жизнь **Александра II** в 1881 году.

Устроившись во дворец плотником, Халтурин за полгода сумел перенести в дворцовый подвал два пуда динамита. 17 февраля 1881 года во дворце прогремел взрыв; однако император, который должен был обедать двумя этажами выше, не пострадал. Вместо него погибли одиннадцать гвардейцев-финляндцев, героев недавней турецкой войны. По иронии судьбы, среди погибших были в основном нижние чины. Сам Халтурин смог бежать, чтобы позже, после убийства одесского прокурора **Стрельникова**, попасться жандармам под чужим именем. Его повесят, так и не догадавшись, кого на самом деле казнили.

«О, что было тогда! Мы с товарищем зачитывались, в то же время не веря себе: как это можно, неужели правда все, что написано в этих книжках! Ум стал работать, стал доискиваться правды».

(О первом знакомстве с нелегальными брошюрами)

«Нам приходилось изворачиваться: критиковать правительство, дворян, попов, купцов, но царя не трогать. Тогда сложилась поговорка: “Посуду бей, а самовара не трогай”».

(О народнической агитации среди петербургских рабочих)

Обстановка вокруг подпольщиков тем временем накаляется. Массовый процесс над 193 арестованными народниками, затеянный в 1877 году, возбудил интерес к русским революционерам не только у интеллигенции и части рабочих, но и у зарубежной «прогрессивной общественности».

Но Халтурин вместе с товарищем-народником **Виктором Обнорским**, таким же выходцем с Вятки, создает в столице политическое «тайное общество», ориентированное уже не на студентов и разночинцев, а напрямую на работников фабрик: Северо-русский рабочий союз. Петр Анисимов, в то время уже заметная фигура в народнической среде, становится одним из членов правления общества.

Тогда же, в начале 1878 года, Анисимов организует текстильщиков Новой бумагопрядильни на Обводном канале, где сам в то время работает и, к слову, находится на прекрасном счету у руководства как один из лучших ткачей! На фабрике зреет недовольство низкими заработками и многочисленными вычетами, и Анисимову не составляет труда вывести людей на стачку.

Хозяева фабрики, однако, о повышении расценок слышать не хотели, и протест грозил зайти в тупик. Среди рабочих вызрела идея написать петицию цесаревичу **Александру**. Идейный революционер Анисимов не в восторге от этого предложения, но в конце концов ему приходится и стать ее автором, и возглавить колонну просителей. Появившись в Аничковом дворце, где находился наследник, Анисимов был поч-

ти немедленно арестован — и столь же внезапно отпущен по личному распоряжению цесаревича. Правда, ничего обнадеживающего будущий император Александр III рабочим не передал.

Но никому, кроме Анисимова, об этом известно не было. Вернувшись на фабрику, он счел за лучшее, напротив, пообещать рабочим скорое расследование их положения. Затихавшая было забастовка вспыхнула с новой силой — и в результате окончилась победой работников.

И вскоре Анисимова арестовали уже «всерьез».

ХОЖДЕНИЕ ПО ССЫЛКАМ

Вначале — арестантский дом в Петербурге, затем высылка на родину под надзор полиции — в кандалах через

Москву. В Первопрестольной Анисимову приходится познакомиться с бытом печально известной московской пересыльной тюрьмы на Колымажном дворе, где пересекались каторжные этапы со всей России. Позже Анисимов-Моисеенко станет опытным сидельцем, но первый тюремный опыт так и остался для него самым сильным:

«На Иртыше на пристанях покупали стерлядь у остяков. Варили уху стерляжьей, любовались сибирской природой, подвигаясь все дальше на север... Мы были настроены жизнерадостно; не заметно было уныния или хандры, как будто мы шли не в ссылку, а на прогулку».
(О ссылке в Сибирь)

«Впоследствии я видел сотни тюрем, но то, что творилось на Колымажном, я более не видел, к счастью своему и других... Меня предупредили, что если я засну, то меня накروют и ограбят, а то и удушат. Такие вещи проделывались каждую ночь. Высыпаться приходилось днем во дворе — присядешь и вздремнешь».

Дома Анисимова ждал холодный прием. Устроиться в подручные к отцу, промышлявшему плотницким делом, он не смог, а вскоре и вовсе решил тайно уехать из-под надзора и вернуться в Петербург.

И вот он вновь на уже знакомой нам Новой бумагопрядильне. Агитирует рабочих на других фабриках. Неудивительно, что следующий арест не заставил себя ждать.

Арестованных держали в тюрьме «до особого распоряжения», ждать которого пришлось полтора года. Для Анисимова это — прежде всего неожиданное количество свободного времени, которое можно посвятить самообразованию: «В тюрьме, начиная с 1880 года, я много читал. Прочел “Историю России” **Соловьева; Костомарова, Толстого** “Войну и мир”, историю крестьянского движения 1525 года и много других книг. Потом перешел на журналы: “Вестник Европы”, “Отечественные записки” и др.»...

Энергии арестованного агитатора можно только подивиться — он

умудрялся заниматься организацией протестов и здесь. Когда одного из его товарищей-сидельцев отпустили направлять в больницу с тяжелым заболеванием, Моисеенко подбил товарищей на массовую голодовку против условий содержания. Тюремному начальству пришлось отступить.

Наконец судьба Анисимова решена — ссылка на поселение в Анцирскую волость Канского округа Енисейской губернии. Жена (ее он в своих воспоминаниях грубовато-ласково называет «Савельевной»), как и он, уроженка Смоленщины, следует за ним.

Кажется, дорогу в Сибирь Анисимов воспринимает как приключение: условия пересылки были более чем сносными, а впечатления долгого пути на перекладных, по железной дороге и рекам, он, ранее не путешествовавший, описывает в мемуарах с ноткой ностальгии...

В Центральную Россию он сможет вернуться в 1883 году.

МОРОЗОВСКАЯ СТАЧКА

На сей раз он, выправив себе паспорт и вместе с ним случайно обретя фамилию, Анисимов-Моисеенко отправляется уже не в Петербург, а вновь во Владимирскую губернию, в то же самое Орехово-Зуево, пока еще не ставшее единым городом. Там он устраивается в товарищество Никольской мануфактуры, принадлежащее Морозовым.

Позже Морозовы прославятся как филантропы, да и в 1880-е годы их предприятия, признаться, выгодно отличались от многих других. Напомним: сюда молодой Анисимов ходил с зиминской фабрики, поскольку в Никольском работала библиотека. Была построена Морозовыми и неплохая

больница для рабочих. Да, у Морозовых тоже всю используют детский труд — но, по крайней мере, малолетних работников не заставляют, как на других фабриках, трудиться по 12 часов в день, их рабочий день ограничен семью часами.

Здесь же в 1865 году произошла одна из первых известных в России рабочих забастовок. Виной тому — и низкие заработки, и дурной, вредный для дыхания воздух в цехах, и тесные казармы, и завышенные цены в фабричных лавках. А главное — жестокая система штрафов, которыми Никольская мануфактура была известна даже за пределами губернии. Штрафовали за опоздание, за неисправную работу, за приглашение в казарму гостей и даже за стирку белья в неполаженное время. В итоге взыскания порою съедали у рабочих чуть ли не половину заработка!

А тут еще и экономические неурядицы в стране: в 1881–1883 годах почти все отрасли бурно развивавшейся промышленности поразил кризис, и текстильная промышленность, флагман первой русской индустриализации, не стала исключением. Компенсировать издержки Морозовы, естественно, предпочли за счет работников — увеличив нормы выработки и сократив оплату.

Моисеенко, наблюдая копящееся под спудом недовольство рабочих, начал в 1884 году готовить на Никольской мануфактуре стачку. Нужен был только повод, и его руководители мануфактуры вскоре дали. 7 января 1885 года по старому стилю был престольный праздник Иоанна Предтечи, и рабочие ждали, что **Тимофей Морозов**, сын старого Саввы, даст работникам по этому случаю, как полагается, выходной. Но день объявили рабочим.

На фабрике трудились 11 тысяч человек — из них к забастовке присоединились 8 тысяч. Товарищами Моисеенко стали 25-летний ткач **Василий Волков**, а также **Лука Иванов**.

Фабриканту были объявлены требования: повышение зарплат, уменьшение штрафов и право выбирать собственных артельных старост. Не обошлось и без погромов — были разорены, в частности, фабричная лавка и квартира ткацкого мастера **Шорина**, который прославился осо-

Фото: Геннадий Хамельянин / Фотохроника ТАСС

Столетие Морозовской стачки достаточно широко отмечалось в СССР.

На фото: пионеры у картины художников А.Н. Шапошникова и А.М. Курова «Морозовская стачка 1885 года».

бенными зверствами по части взысканий с работников. Позже этот же мастер вскроет на суде схему махинаций, которые практиковались на фабрике для сокрытия масштабов штрафов: когда взыскания достигали половины заработка работника, его заставляли «уходить» с фабрики, а затем «принимали» вновь, оформляя новую и чистую расчетную книжку.

Скоро стало ясно, что на мануфактуре Морозова происходит нечто из ряда вон выходящее: протестов таких масштабов в средней России, кажется, еще не видели.

В Никольское стали прибывать войска и чиновники — вплоть до владимирского губернатора. Ситуация продолжала накаляться: 11 января, когда толпа отправилась к губернатору, чтобы вручить ему требования, часть зачинщиков, включая Волкова, были арестованы. Стачечники силой отбили большую часть задержанных — но Волкова успели увести в тюрьму. После беспорядков Никольское было переведено на военное положение; начались аресты, в мельницу которых на сей раз попал и Моисеенко. Окончательно протесты были подавлены 20 января.

Формально стачка осталась неуспешной — Морозов пошел лишь на незначительные уступки рабочим. Но судебное разбирательство и вскрывшиеся во время него злоупотребления произвели в обществе огромный эффект.

Арестованных зачинщиков забастовки взялись защищать известные адвокаты, в том числе знаменитый **Федор Плевако** — «московский златоуст», как прозвали его современники. Моисеенко, Волков и другие подсудимые предстали перед судом присяжных — и, против ожидания властей, были оправданы.

Наконец, Морозовская стачка стала одной из главных причин, по которым в 1886 году в России появились «особые правила о надзоре за заве-

дениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», ограничившие произвол при найме и расчете рабочих и в условиях труда на фабриках и мануфактурах.

Оправдание судом не спасло Моисеенко и Волкова: их обоих вновь арестовали и выслали в административном порядке. Моисеенко был направлен в Архангельскую губернию, в дальнюю северную Мезень, Волков — на Вологодчину, где он вскоре умер от чахотки.

СКИТАНИЯ

Но Петр Моисеенко не пропал и на Дальнем Севере. В ссылке у него родилась дочь. А он, освоив столярное и плотницкое дело, организо-

---

«Вот и у Морозова... было. Все надеялись: авось Бог даст и переменится. И дождалось, пока Бог услышал и вразумил, просветил их разум и сказал им: «Объединитесь все как один и восстаньте против вашего угнетателя и потребуйте у него то, что он от вас отнял, ибо это ваше». Знайте раз навсегда, что нет выше заповеди «положить душу свою за други своя»».
(О Морозовской стачке)

Фотохроника ТАСС

*Граница между мирным протестом и вооруженным восстанием была пройдена легко, будто ее и не было.
На фото: митингующие на политической стачке 1905 года.*

«убрать»; ночевать приходилось в разных местах. К тому времени Моисеенко тесно связан с РСДРП, которая и организовала стачку; его решено отправить с докладом от забастовщиков в Петроград. И снова сказало его везение: на обратном пути он узнал, что рабочий протест был расстрелян, несколько человек убито, а остальные подверглись арестам и репрессиям.

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Известие о Февральской революции застало Моисеенко опять в дороге: он решает перебраться из Горловки, где находится ему было небезопасно, в Закавказье.

Он появляется в Баку. Теперь ему не нужно скрываться — напротив, его быстро избирают делегатом на закавказский театр военных действий — агитировать солдат и офицеров на турецком фронте.

Решт, Хамадан, Казвин — под конец жизни забросило Моисеенко и в предгорья персидского Прикаспия. Но в его мемуарах почти нет ни лирики, ни дорожных впечатлений — только воспоминания о работе, митингах и комитетах... «Царизм навязал нам эту проклятую войну. На офицерах лежит обязанность разъяснять в частях все доброе, честное и не допускать до безобразий», — говорил он на митингах.

«Из... его сердца рвались простые, может быть, десятки раз слышанные слова, — характеризует его Серафимович, — но в его устах пламенные». Что ж, поспорить с этим трудно.

На Кавказе Моисеенко встретит октябрьские события и переживет Гражданскую войну — «служил санитаром в Красной Армии, потом инструктором по созданию больничных касс во Владикавказе и Пятигорске в отделе народного образования».

А потом будет мирная жизнь в почете, которой, впрочем, на долю Петра Моисеенко будет отмерено совсем немного. Но так выбрал он сам.

Александр ЦВЕТКОВ

«Близился пятый год. Настроение все ширилось и крепло... Осень и зима 1904 года проходили в занятиях и чтении книг и газет. Пробовали взрывчатые вещества для приготовления бомб».

(О специфике деятельности рабочих кружков накануне первой революции)

вывал с другими ссыльными производственные коммуны. «В каждом данном случае он был тем, кем требовалось быть: он был ткачом, он был столяром, он был слесарем, он косил с крестьянами, он был плотником — и каждый раз работал как профессионал», — говорил о нем Серафимович.

Ссылка окончена. А молва о Морозовской стачке превратила его в фигуру легендарного масштаба. Вместе с тем его прошлое теперь не только поднимает его авторитет в среде рабочих и ссыльнополитических, но не дает ни на минуту избавиться от внимания властей.

«Изучать географию» за казенный или собственный счет, как он сам едко называл свои постоянные высылки и бега, ему придется еще не раз. Он едет в Челябинск — его высылают оттуда домой. Пытается обосноваться в Ростове — арестовывают и отправляют в Вельск. У Моисеенко, которому запрещено жительство в крупных промышленных городах, получается

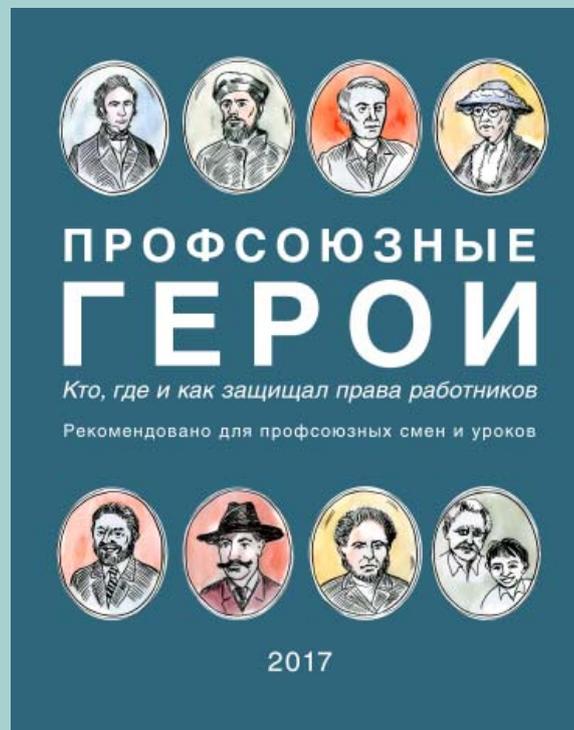
выбраться в Донбасс. Там он снова в своей стихии: занимается пропагандой среди шахтеров, однажды избегает физической расправы со стороны «черной сотни», меняет адреса, параллельно организовывая артели, занимаясь столярным делом и не забывая вести агитацию. От общественной жизни его не отвлекла даже болезнь жены: врачи нашли у «Савельевны» рак.

В 1912 году в калейдоскопе его скитаний наступает перерыв. Моисеенко селится в Горловке, где пробудет несколько лет. Когда в апреле 1916 года на горловских шахтах начнется грандиозная забастовка, в которую будет вовлечено от 30 до 45 тысяч рабочих, требующих повышения расценок и протестующих против дороговизны, связанной с военным временем, он, конечно, окажется в центре событий.

Моисеенко уже далеко не молод — 64 года, но его это не останавливает. Во время забастовки его, по его воспоминаниям, всерьез собирались

ПЕРВАЯ КНИЖКА ДЛЯ ДЕТЕЙ О ПРОФСОЮЗНЫХ ГЕРОЯХ

Центральная профсоюзная газета «Солидарность» предлагает профсоюзным организациям брошюру «Профсоюзные герои. Кто, где и как защищал права работников», ориентированную на детей среднего и старшего возраста.

Книга рекомендована для профсоюзных смен и уроков.

Количество страниц в книге — 24, ее цена при заказе от 10 экз. — 160 рублей (за 1 экз.).

Заказать книгу можно в отделе распространения по телефонам: 8 (800) 777-84-26 (звонок бесплатный), (495) 938-72-02

e-mail: sales@solidarnost.org

На протяжении длительного времени профсоюзные организации проводят для детей специализированные смены в лагерях и уроки в школах, где рассказывают о том, что такое профсоюзы и чем они занимаются.

Но детям необходимы и образы, которые могли бы увлечь их воображение. Профсоюзы — это не только «деньги» и «условия труда». Это и яркие личности, которые на протяжении нескольких столетий боролись за права работников, жили ради этого и даже иногда погибали в борьбе.

В небольшой брошюре собраны истории о профсоюзных героях разных времен и стран. Она предназначена для раздачи ребятам как во время профсоюзных смен и на профсоюзных уроках, так и в качестве памятных подарков и призов для юных победителей профсоюзных конкурсов.

Мы сделали рассказы в книге короткими, язык — простым, оформление — ярким. И максимально снизили ее стоимость для широкого распространения. Здесь есть описание целей и задач профсоюзов, но издание адаптировано для детского восприятия. Предисловие написал председатель ФНПР Михаил Шмаков.

Красота игры во всех аспектах

Он не азартен, но с детства любит спорт. Мечтал заниматься наукой, а выбрал работу в профсоюзах. И, безусловно, романтик, с детства подверженный магии цифр. Его биографию не найти в интернете. Но «Профсоюзному журналу» удалось вызвать на откровенный разговор секретаря ФНПР, руководителя департамента социально-трудовых отношений и социального партнерства Олега СОКОЛОВА.

ЦИФРЫ, СПОРТ И ХУЛИГАНСТВО

— Олег Владимирович, сейчас вы — секретарь ФНПР и руководитель департамента социально-трудовых отношений и социального партнерства... А вот в детстве и юношестве о какой профессии мечтали, кем хотелось стать, повзрослев?

— Ну уж точно не секретарем (*улыбается*). Тем более что в молодости я целых два года был освобожденным секретарем комитета комсомола Куйбышевского планового института (сейчас это Самарский экономический университет. — Н.К.). Так получилось.

А в детстве меня интересовали история и география, следом за ними пришла философия. И потом все это как-то плавно переросло в увлечение, можно сказать, политэкономией. Но интерес этот, я считаю, можно было назвать спортивным: мне было интересно сравнивать разные страны, где и сколько выпускают той или иной продукции...

— Довольно редкое увлечение для человека в нежном возрасте.

— Тем не менее это так. Экономика, статистика, цифры. Возможно, повлияли родители, оба окончившие сельскохозяйственный институт, после которого мама преподавала в институте экономику, но экономику сельского хозяйства. А раз уж я вырос в городе, то, конечно, мне было ближе все связанное с промышленностью. Кроме того, дома вокруг меня всегда были толстые статистические сборники СССР в цифрах.

Биография

СОКОЛОВ Олег Владимирович родился 9 августа 1962 г.

В 1983 г. окончил Куйбышевский плановый институт.

1983–1985 гг. — секретарь комитета ВЛКСМ Куйбышевского планового института;

1985–1989 гг. — Московский экономико-статистический институт, аспирант очного обучения;

1989–1990 гг. — НИИ проблем высшей школы Министерства высшего и среднего специального образования СССР, старший научный сотрудник;

1990–1991 гг. — Центральный научно-исследовательский экономический институт (ЦЭНИИ) при Госплане РСФСР, старший научный сотрудник;

1991–1992 гг. — Народная партия «Свободная Россия», руководитель группы отдела парламентской деятельности;

1992–1994 гг. — председатель Совета молодежного движения «Свободная Россия»;

1994–1995 гг. — председатель Совета политического движения «Молодые социал-демократы России»;

1995–1996 гг. — председатель ревизионной комиссии Социал-демократического союза;

1996–1997 гг. — Федерация независимых профсоюзов России — заместитель руководителя Информационно-аналитического центра профсоюзов;

с 1997 г. — Учреждение общественного объединения «Аппарат ФНПР» — заместитель руководителя Центра общественных связей, руководитель Центра общественных связей, заведующий отделом социально-трудовых отношений;

с 2002 г. — эксперт рабочих групп Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Ученая степень — кандидат экономических наук.

Награды — медаль «Защитнику свободной России», грамота министерства труда РФ, благодарность правительства РФ.

В настоящее время — руководитель департамента социально-трудовых отношений и социального партнерства, секретарь ФНПР. Член экспертного совета комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов, член Национального совета по профессиональным квалификациям при президенте РФ.

И было любопытно пролистывать, сравнивать, сопоставлять.

Но я не был «комнатным» мальчиком в очках и всегда занимался спортом! Каким? Разным: настоль-

ный теннис и лыжи, футбол и плавание, в институте — гандбол. И это не все. Я придумывал различные виды спорта, их было очень много, целый список в тетради. Думаю, сейчас, это

можно было бы кому-нибудь подарить. Вдруг пригодится?

— То есть у вас была специальная тетрадь, куда вы записывали придуманные вами спортивные игры?

— Конечно! (Улыбается.) Я же к каждому виду правила разрабатывал, серьезно подходил к этому вопросу. Причем сочиненные мною игры не оставались в той тетради мертвым грузом. Моим друзьям по школе было интересно попробовать поиграть во что-то новое. Вот, например, одна из таких игр, которую я назвал «Самарбол». Это, можно сказать, хоккей с мячом, только без коньков и с ракетками вместо клюшек.

— На траве?

— Не по траве. Мячик летает по воздуху, скорее это такой воздушный хоккей с ракетками, без коньков. Есть и ворота, только выше и шире, чем в хоккее. Играют две команды, в каждой по семь человек. Нам даже удалось несколько тестовых игр провести, но не на хоккейном поле, а в спортзале.

— Из вашего рассказа вырисовывается все-таки образ такого хорошего мальчика, увлеченного, домашнего. Который всегда учился на «пять» и уж точно не хулиганил.

— А вот и ошибаетесь! Послушным мальчиком я, к сожалению, не был. Меня вообще очень часто выгоняли с уроков — и сам шутил, вызывая смех класса, и поддерживал других «юмористов». А еще мы исправляли оценки в классном журнале. Сейчас дети более продвинутые, умудряются править отметки даже в электронных журналах, а нам было проще. Главное, чтобы незаметно получилось. Учился я по синусоиде. Были предметы, которые любил и знал хорошо: география, история. Даже выигрывал конкурсы разные по этим предметам. Были и тройки, конечно, а по начальной военной подготовке, классе в девятом, даже двойку хотели поставить — прогуливал. В общем, обычное, нормальное детство любого мальчика, как мне кажется. А в десятом классе я взялся за ум, даже спор-

том перестал заниматься, и выпускные экзамены сдал на «отлично». И школу окончил лишь с тремя четверками.

КАК ПОПАСТЬ В СТРОЙОТРЯД

— Наверное, с поступлением в институт проблем уже не было?

— Это точно. Поступил сразу и на стипендию. Тогда, в 1980-е, она равнялась 40 рублям, а повышенная, которую я вскоре начал получать, вообще 50! В институте я учился уже хорошо. Было очень интересно. Выбрал факультет, где изучалось как раз то, что мне нравилось с детства: планирование промышленности. И к третьему курсу стал ленинским стипендиатом.

— Это же, по-моему, рублей сто было? Приличные деньги для молодого человека по тем временам!

— Именно так. Но свою стипендию я отдавал родителям. Конечно, мне без вопросов разрешали тратить что-то на свои нужды, но большую часть я все равно отдавал. К тому же на старших курсах я уже начал подрабаты-

4 ноября 2016 года. Среди участников шествия от ФНП по Тверской улице в День народного единства.

Слева: на встрече в российских и зарубежных профлидеров в штаб-квартире ФНП по вопросам сотрудничества в рамках проведения международной кампании «Play Fair» («Играй честно!»). Эта кампания направлена, в числе прочего, на соблюдение прав трудящихся, занятых в различных отраслях национальной индустрии подготовки спортивных мероприятий мирового значения. 16 марта 2012 года.

вать на хозрасчетных темах в нашем же институте. Была у нас экономическая лаборатория, где по различным методикам рассчитывалась производительность труда. В частности, мы проводили расчеты по конкретным предприятиям Самарской (в то время Куйбышевской) области, выясняли, какие факторы влияют на производительность труда. Я занимался своими любимыми цифрами, и за это мне еще и платили неплохие деньги, рублей 60, по-моему. Да плюс Ленинская стипендия.

— **Вот вы говорили, что в институте занимались гандболом. Не думала, что этот вид спорта был популярен в советское время.**

— Вы ошибаетесь, гандбол был очень популярен. Я им заинтересовался, когда в этом виде спорта начались первые успехи сборной СССР. Сначала победили женщины, как у нас всегда бывает (улыбается), потом и мужская сборная начала выигрывать. Кстати, и на недавней Олимпиаде в

Рио-де-Жанейро из игровых видов спорта у нас олимпийское золото выиграли только гандболистки.

Так вот, в институте я решил создать гандбольную команду, и мне удалось убедить ректорат в такой необходимости, с учетом того, что студент Соколов был членом комитета комсомола и ленинским стипендиатом. К тому же тогда спорт был в цене, и победы в различных региональных и межвузовских соревнованиях работали на престиж института. Сначала ребят тренировал я сам, а потом даже тренер профессиональный появился, его взяли на кафедру физкультуры.

Но самое любопытное в этой истории было то, каким образом мы сумели оборудовать спортзал. Он, конечно, в институте был и подходил для игры в гандбол, и средства на спорт выделялись... Но команда появилась в середине года, и денег у вуза на покупку ворот для гандбола не было. Поэтому ворота мы украли. Нашли какой-то заводской стадион и ночью ворота вы-

несли со стадиона, спрятали в кустах, а на следующий день поймали машину, погрузили и привезли в институт. Самое интересное, что нас даже никто не спросил «откуда?» (улыбается).

— **Еще одно неотделимое от студенческой жизни того периода занятие — это поездки на картошку. Приходилось?**

— Мои однокурсники в колхоз, конечно, ездили. Я тоже очень хотел, прямо-таки рвался, но — увы. В то же самое время набирали студентов для работы по хозрасчетным темам, и меня определили туда. А вот в стройотряде мне удалось побывать и даже стать его командиром. Мы были проводниками в пассажирских поездах. Кстати, чтобы попасть в стройотряд, мне пришлось пойти на обман, потому что по причине плохого зрения нельзя было работать проводником. А хотелось. Поэтому я попросту выучил порядок букв на табличке окулиста и, когда проверяли зрение, сумел ответить безошибочно.

Самая дальняя поездка нашего отряда была из Самары в Душанбе. Но мы ездили и в Москву, и в Симферополь, и в Джелалабад. Поэтому я себя считаю старым железнодорожником. Железная дорога мне нравилась всегда. Еще школьником я каждый год ездил к родственникам в башкирское село Аксаково — сажать картошку, выкапывать картошку и т.п. Одним из развлечений там для нас, мальчишек, были походы на станцию смотреть на поезда. Не просто смотреть, а угадывать: из какого региона, куда и почему, например, уголь везут в товарных вагонах. Запах железнодорожного полотна так и остался на всю жизнь родным.

БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

— Будучи ленинским стипендиатом, окончив институт, вы, конечно, поступили в аспирантуру?

— К сожалению, нет, но очень этого хотел. После пятого курса меня пригласили работать на кафедре статистики. Но трудился я там недолго, месяца два. А потом меня вызвали в партком и сказали, что надо возгла-

вить комсомольскую организацию института. Я, конечно, активно участвовал в общественной жизни института, но работать секретарем комитета комсомола никак не входило в мои планы. Я хотел заниматься наукой. Но это было то предложение, отказаться от которого было нельзя. И пришлось мне два года работать секретарем комитета комсомола. Теперь я считаю, что это было все-таки очень полезное время.

Полезное — по многим обстоятельствам. Во-первых, приобретение организаторских навыков, умения руководить людьми. Во-вторых, опыт публичных выступлений, преодоление внутренних комплексов перед залом. В-третьих, опыт порой непростого взаимодействия с людьми, гораздо старше и опытнее меня. С людьми из партийных и комсомольских органов. Ну, и еще это был период моего избавления от некоторых юношеских иллюзий. Время понимания того, что жизнь устроена несколько иначе, чем ты себе это представляешь в юности: она не без доли романтизма, но весьма лицемерна. Когда видишь, что люди, вроде

бы искренне верящие в пропагандируемые тогда идеалы, в конкретных ситуациях поступают исходя лишь из личных интересов... Это был мой первый опыт взрослой жизни.

— Как вам удалось, скажем так, сменить работу?

— За это время я успел сдать экзамены и поступить на очное отделение аспирантуры Московского экономико-статистического института, о чем и сообщил первому секретарю Куйбышевского обкома комсомола. Удивительно, но меня отпустили. Я переехал в столицу, поселился в общежитии для аспирантов. Это было по-настоящему золотое время.

— Ваши первые впечатления о столице, какими они были?

— Я вообще люблю города, любые — большие и маленькие. Урбанизированный человек. Что мне сразу в Москве понравилось и от чего я даже испытывал драйв, так это то, что столица давала очень много возможностей. В первую очередь для развития, чем я и старался пользоваться. Ходил на различные лекции по эконо-

На юбилейном (по случаю 25-летия) заседании Российской трехсторонней комиссии 22 февраля 2017 года премьер-министр Дмитрий Медведев вручил Олегу Соколову благодарность правительства за вклад в развитие социального партнерства. На втором плане: вице-премьер Ольга Голодец, министр труда Максим Топилин и председатель ФНПР Михаил Шмаков.

Можно было подсчитать, сколько, условно говоря, металла расходуется на производство паровоза, машины и даже стола. Сколько затрачено ресурсов, включая трудовые, на производство той или иной продукции. Это позволяет понять, эффективна или нет экономика страны, в том числе в сравнении с другими странами.

В прошлом году Росстат после почти пятнадцатилетнего перерыва представил таблицы под названием «Затраты и выпуск». И хочу сказать, что возвращение этой методики произошло не без участия профсоюзов.

О ПРОФСОЮЗАХ И ПОЛИТИКЕ

— **Вроде бы тема не профсоюзная напрямую...**

— Относительно, я бы сказал. Например, благодаря профсоюзам в России не прервалась и практика проведения переписи населения. Профсоюзы фактически настояли на том, чтобы из федерального бюджета были выделены деньги на это. Вот вы говорите, что тема не совсем профсоюзная. Но, по-моему, в современной России профсоюзы выполняют много не свойственных им, но очень нужных людям функций. Потому что в силу обстоятельств профсоюзы вынуждены фактически выполнять роль партий, делать то, чем сейчас почему-то не интересуются политические структуры.

— **Олег Владимирович, как случилось, что вместо научной и ранее столь желаемой деятельности вы выбрали работу в профсоюзах?**

— В профсоюзах я оказался через политику. Естественно, в переломные годы, в начале 90-х, все жили так или иначе общественной жизнью. В тот период я работал в научно-исследовательском экономическом институте при Госплане РСФСР в Москве. И одной из вещей, которые интересовали меня, было реформирование созданных к тому времени институтов российского общества. В частности, реформирование КПСС, членом которой я был.

Когда **Борис Ельцин** стал президентом тогда еще РСФСР, вместе с ним выдвинулся и **Александр Руцкой**, ставший первым и единственным вице-президентом в нашей стране. И он, в отличие от Бориса Николаевича, не вышел из КПСС, а заявил о необходимости ее реформирования. Вокруг него произошла определенная консолидация сил, придерживающихся социал-демократических взглядов. В то время я отчасти работал в штабе у Руцкого. После августовского путча, когда КПСС запретили, в Верховном Совете была создана фракция социал-демократического толка, где я работал руководителем группы экономической политики. Она называлась «Народная партия свободной России». Тем временем разногласия между Ельциным и Руцким все усиливались, что в итоге привело к кризису 93-го года, когда Ельцин фактически разогнал и съезд народных депутатов, и Верховный Совет. Это событие осталось в истории как расстрел Белого дома. Погибло много людей, хотя были предприняты попытки найти мирное решение конфликта. Среди сторонников мирного пути были и профсоюзы ФНПР. И тогда я впервые подумал, что именно за профсоюзами будущее. А партии... Они слишком далеки от людей.

Но после событий 1993 года был создан Российский социал-демократический союз, в деятельности которого я все-таки принимал участие. И, по-моему, именно тогда я и познакомился с **Андреем Исаевым**, нынешним депутатом Госдумы, и **Александром Шершуковым**, нынешним главным редактором Центральной профсоюзной газеты «Солидарность». Союз как политический проект — не получился. И я подумал, что должен работать именно в профсоюзах.

— **В каком году вы стали сотрудником ФНПР?**

— В 1996-м. И начал я свою профсоюзную деятельность заместителем руководителя Центра общественных связей, который тогда возглавлял Андрей Исаев. Я научился работать с тек-

мике, чаще в Политехническом музее, можно сказать, «запоями» занимался в библиотеке имени Ленина... Учился и при этом работал в институте на кафедре, тоже по хозрасчетной тематике, связанной с межотраслевыми балансами. Это такой экономический инструмент, который долгое время после распада СССР был забыт, но сейчас возвращен из небытия. Им пользуются во всем мире, потому что он позволяет определить многие экономические закономерности.

— **Какие?**

— Межотраслевой баланс дает возможность определить, на что идут все наши расходы — и денежные, и материальные — и что в результате мы производим. Вообще межотраслевые балансы родились в СССР, одним из авторов, наиболее раскрученным, является такой известный экономист — **Василий Леонтьев**. Он уехал из Советского Союза еще в 30-е годы и за рубежом стали выпускать так называемые таблицы «Затраты — выпуск». А в СССР межотраслевые балансы были более масштабными.

стом, писать тексты, выступления, но даже во время работы в ЦОС меня в большей степени интересовали вопросы экономические. «Созрел» я к 2001 году. После съезда ФНПР я подумал, что надо заниматься тем, что ближе и интереснее. И сказал об этом Исаеву. Он нормально воспринял мое мнение, и так я стал руководителем тогда, по-моему, еще не департамента, а отдела социально-трудовых отношений и социального партнерства Федерации независимых профсоюзов России.

— Насколько мне известно, вы с 2001 года участвуете в заседаниях Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Как, на ваш взгляд, за этот период менялись взаимоотношения социальных партнеров на уровне РТК?

— Я впервые оказался на заседании РТК, когда ее координатором была **Валентина Матвиенко**. Она очень внимательно относилась к позиции профсоюзной стороны, пыталась цепко разобраться и найти согласованное (взаимоприемлемое) решение. Да и сейчас, когда координатором выступает **Ольга Голодец**, тоже. Да, они отличаются друг от друга стилем работы, но не спускают наши вопросы, как говорится, на тормозах. И не остаются равнодушными, добиваясь их решения. Это действительно так.

— Какие главные цели, по вашему мнению, были достигнуты профсоюзами в этом году?

— Главное, что профсоюзы не отказываются от своих требований и продолжают добиваться их выполнения вне зависимости от времени. Примером тому — вопрос о повышении до прожиточного минимума многострадального минимального размера оплаты труда. В этом году вопрос сдвинулся с мертвой точки. Но сколько прошло лет, сколько усилий затрачено! Со стороны некоторым кажется, что МРОТ — мелочь, ерунда. И даже в профсоюзной среде нет-нет да и услышишь: да кто сейчас такую низкую зарплату-то получает? Боюсь быть неточным, но около 3 млн человек в нашей стране получают заработную плату ниже прожиточного минимума! Они что — не люди? И разве не стоит думать о том, как и на что они выживают? Вот имен-

но для этой прослойки населения доведение МРОТ до ПМ жизненно важно, хотя большинство из них, скорее всего, не являются членами профсоюзов.

— Как мне кажется, еще одним из проблемных вопросов ежегодно становится принятие федерального бюджета.

— Вы правы. Но сейчас мы в какой-то степени приучили власть, что такие основополагающие вещи, как федеральный бюджет или программы стратегического развития, обязательно должны обсуждаться с соцпартнерами. Несколько лет назад — можно сказать, несколько генеральных соглашений назад — этого не было. То есть обсуждение было, но в свободной, скажем так, форме. Теперь же процедура заключения Генерального соглашения жестко закреплена, в том числе в Трудовом кодексе. И сейчас федеральный бюджет до принятия в правительстве и Госдуме обязательно рассматриваются на уровне РТК.

Конечно, у профсоюзов обычно бывают большие претензии, и не все удается снять. Но иногда получается добиться результатов. Например, в отношении индексации заработных плат. В ситуации кризиса зарплата повышалась в рамках указа президента РФ только отдельным категориям работников бюджетной сферы. А со следующего года индексация заработной платы будет обязательна для всех бюджетников.

— Какие сейчас вы видите основные проблемы в сфере трудовых отношений и социального партнерства?

— Одна из них — это волна (скоординированная или нет, трудно сказать) по размыванию сложившихся правовых основ Трудового кодекса. В том числе путем попыток принятия закона о заемном труде, что в какой-то степени профсоюзам удалось отбить. Этот закон лоббируется прежде всего Минэкономразвития, желающим сделать трудовые отношения более гибкими, сократить права работников и возможность профсоюзов защищать эти права. И самое главное — фактически превратить человека в эксплуатируемую рабочую силу. И все это под лозунгом «Дайте свободу бизнесу», авторы которого, види-

мо, забыли, что согласно Конституции Россия — социальное государство. А значит, оно должно отвечать за благосостояние граждан, действовать в первую очередь в интересах общества, а не бизнеса. У нас, к сожалению, пока такого понимания нет.

На мой взгляд, государству нужно усиливать роль профсоюзов в управлении предприятиями. Надо идти на то, чтобы расширять, а не сокращать права профсоюзов, чтобы какие-то вопросы без участия профсоюзов работодатель просто не мог решить. Да, это будет ограничением прав работодателя и бизнеса. Но, опять же, бизнес — для интересов людей, а не наоборот. Иначе зачем нам такой бизнес?!

И СНОВА О ЛИЧНОМ

— Если вернуться к началу нашего разговора, к теме личной: что собой представляет ваш круг интересов, не связанных с профессией? И чем любите заниматься в свободное время?

— Мне нравится и нравилось всегда открывать для себя что-то новое. Причем это новое не обязательно должно быть связано с экономикой или политикой. Мне интересны и психология, и философия. Если говорить о том, что я умею делать своими руками... Могу что-то починить, приготовить еду, но без фанатизма — просто выполнение необходимых в жизни функций. Дачу я не люблю. Говорил уже, что человек я урбанизированный. Люблю гулять по Москве. Переулки в районе Китай-города, Басманные улицы, Лужники, Воробьевы горы...

А в последнее время мой младший сын возвращает меня к вроде бы забытому с годами увлечению. Он вдруг увлекся хоккеем — стал болеть за «Динамо»-Москва — и футболом, в качестве игрока. Мы регулярно ходим на матчи. В общем, пришлось мне снова стать футбольным болельщиком, хоккей мне всегда нравился меньше. Я не фанат, но мне нравится красивая игра. А футбол — это постоянное действие, когда перед нашими глазами разворачивается маленькая жизнь. Красота игры для меня важнее, чем интрига, и порой — даже чем результат.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

На Первомайской демонстрации. 2013 год.

Граффити на одном из домов в столице Зимбабве Хараре

Антиколониализм, черный передел и триллионы долларов

Как профсоюзы Зимбабве пережили эпоху Роберта Мугабе

Путч в Зимбабве, отстранивший от власти престарелого Роберта Мугабе, стал одной из главных международных новостей уходящего года. Президент-долгожитель оставил преемникам страну с разрушенной экономикой и множеством социальных проблем. Профсоюзы, некогда бывшие силой, на которую опирался Мугабе, стали в условиях неудачных реформ последовательными его критиками и оппонентами непредсказуемого режима. Сейчас, когда кризис практически уничтожил цивилизованный рынок труда в стране, перед профсоюзами Зимбабве стоит одна задача — выжить.

Фото: Ben Curtis / AP / ТАСС

В ночь с 14 на 15 ноября на улицы Хараре, столицы Зимбабве, вышла бронетехника. «Мягкий переворот», как окрестили эти события журналисты, стал для мира неожиданностью: еще недавно казавшийся вечным 93-летний президент Зимбабве **Роберт Мугабе** обещал править до достижения столетнего возраста, а его супруга **Грейс** заявляла, что люди проголосуют за своего президента, даже если он успеет умереть и на выборы выставят его труп. Но путч внес коррективы в планы правящей пары: «непотопляемый» политический долгожитель Мугабе оказался под домашним арестом и, пусть и не сразу, вынужден был объявить об отставке.

Подошла к концу целая эпоха — Роберт Мугабе правил страной 37 лет. И хотя первые годы его правления оставили о себе добрую память, итог всей этой эпохи не радужен. Государство, некогда второе по экономическим показателям в Африке, пережило шокирующую деградацию экономики, рекордную гиперинфляцию, не менее рекордный рост безработицы и «черный передел» земли, когда множество белых фермеров было вынуждено бежать из страны.

Бывшая икона антиколониального сопротивления и политический сиделец, воспитанник иезуитской школы, партизан, почетный доктор наук — к концу жизни Мугабе заработал себе

славу коррумпированного эксцентричного диктатора. (Что, впрочем, не мешало ему до конца пребывания у власти сохранять поддержку немалой части зимбабвийской улицы.) И профсоюзы, первоначально бывшие союзниками зимбабвийского лидера, со временем стали одним из двигателей гражданского протеста в обнищавшей и обессиленной неумелыми реформами стране.

ЧЕРНЫЕ И БЕЛЫЕ ПРОФСОЮЗЫ РОДЕЗИИ

Профсоюзную историю Зимбабве можно отсчитывать от разных точек. Первые тред-юнионы здесь создава-

Фото: Belal Khaled / Zuma / ТАСС

Профсоюзы Зимбабве: страницы истории

Забастовка чернокожих рабочих Родезийской железной дороги, 1945 г.

Одним из первых серьезных выступлений чернокожих родезийских рабочих в защиту своих прав стала забастовка на железной дороге, соединяющей Южную и Северную Родезию. В годы Второй мировой войны это была стратегическая артерия, по которой транспортировались для военных нужд полезные ископаемые, добытые на южноафриканских территориях Британии.

Положение белых и черных рабочих было неравным. Железнодорожники-европейцы имели собственный мощный тред-юнион, Рабочий союз Родезийской железной дороги, с которым железнодорожному начальству приходилось считаться. В 1944 году африканские рабочие и служащие тоже создали профсоюз — Ассоциацию африканских работников Родезийских железных дорог. Новую организацию, в которую уже в начале ее существования влилось несколько сотен членов, руководство поначалу отказывалось воспринимать всерьез. Но профсоюзу скоро представился шанс доказать железнодорожному начальству, что оно жестоко заблуждается.

В сентябре 1945 года руководство железной дороги решило ввести новую систему оплаты сверхурочных, но то ли не смогло, то ли не захотело должным образом объяснить ее механизмы черным работникам, часть которых после ее введения потеряли в деньгах. Попытки Ассоциации добиться четкой информации от железнодорожного руководства ни к чему не привели: начальство отказалось от диалога.

В ответ африканские рабочие в конце октября объявили забастовку, к которой вскоре присоединилось около 8 тысяч человек — 80% всех чернокожих работников железной дороги. Перевозки встали. Стачка вышла за пределы Южной Родезии — протестовали чернокожие рабочие и в Северной Родезии, нынешней Замбии.

После нескольких дней протестов бастующим удалось добиться серьезных успехов: в частности, повышения зарплат на 25–30%. А главное, черные профсоюзы заявили о себе как о серьезной силе.

Недовольство теперь уже бывшим президентом Мугабе вызвало у населения страны почти антиколониальный энтузиазм.

На фото: марш протеста в Хараре, 17 ноября 2017 года.

лись белыми поселенцами, построенными колониями Южная Родезия. Поселенцы появились в этих краях, на землях народов шона и ндебеле, вслед за **Сесилем Родсом**, британским предпринимателем и «гением колониальной политики».

Период британского владычества в Африке стал подходить к концу к 1960-м годам. По всему Черному континенту катилось поддержанное СССР антиколониальное движение. Бывшие африканские владения короны — Нигерия, Кения, Танганьика — и другие начали провозглашать независимость. Вести изнурительные войны с повстанцами, как это делали Франция и Португалия, Британия позволить

себе не могла по причине не только дороговизны этих предприятий, но и левых настроений в обществе.

Африку стали покидать британские войска, а за ними и белые поселенцы, не желавшие оставаться один на один с коренным большинством. В 1965 году независимость от Британской короны объявила и Южная Родезия — с тем исключением, что здесь, напротив, за отделение от Британии, не дожидаясь, пока корона передаст власть правительству черного большинства, проголосовали сами белые во главе с популярным политиком **Яном Смитом**. Самопровозглашенное государство Родезия не было признано ни Британией, ни какой-либо

другой страной и попало под санкции ООН. Но 5% белого населения смогли удержать власть в стране.

Родезию эпохи Смита часто сравнивают с ЮАР тех же времен, хотя между режимами в этих странах хватало различий. В непризнанной Родезии не вводилось строгого режима апартеида, и некоторое количество чернокожих политиков получило доступ к власти. Но из-за имущественного ценза большинство черного населения было де-факто лишено права участвовать в решении судеб страны. Кроме того, правящая партия «Родезийский фронт», к которой принадлежал Смит, проводила политику благоприятствования, трудовых гарантий и

социальных бонусов белым рабочим и фермерам; чернокожие работники этими благами не пользовались. В руках белых владельцев оказалась и лучшие плодородные земли.

Не было равенства и в сфере труда: белые работники получали в разы больше черных — отчасти благодаря сильным профсоюзам. Собственные профсоюзы чернокожих работников возникли в британской Южной Родезии к 1940-м годам. А в 1962-м, за три года до организованного Смитом референдума, на свет появился Африканский профсоюзный конгресс — АТУС. Это была уже мощная структура, на долю которой пришлось около трети всех членов профсоюзов в Родезии. Появились и другие федерации, представляющие рабочих из числа коренного населения.

Целью организаций черных рабочих поначалу было лишь улучшение условий труда африканцев. Но после того как Родезийский фронт Яна Смита объявил о независимости страны, на арену вышли сторонники радикальной борьбы с «засильем колонизаторов»: партии ZANU (Зимбабвийский африканский национальный союз) и

ZAPU (Союз африканского народа Зимбабве), ориентированные на Китай и СССР. Многие партийные лидеры были задействованы и в черном профсоюзном движении.

Борьба с каждым днем становилась все радикальнее. В Родезии начались теракты, нападения на фермы и партизанская война, прозванная «второй чимуренгой». (Словом «чимуренга» из языка шона называли антиколониальные выступления; «первая чимуренга» случилась еще во времена Сесилия Родса, в 1890-е годы, когда восстание против британцев поднял народ ндебеле.)

НОВОЕ ПРОФДВИЖЕНИЕ

После долгих лет изнурительного конфликта с вооруженными радикалами власти непризнанной Родезии пошли на диалог с умеренной частью черных националистов и провели первые в истории страны всеобщие выборы. Было сформировано правительство, во главе которого встал умеренный черный националист — епископ **Абель Музорева**. Страна, которая стала называться Зимбабве-Родезия, временно вернулась под

юрисдикцию Британской короны, и в следующем году здесь прошли новые выборы. На сей раз победу одержал блок бывших партизан ZANU-PF (Зимбабвийский африканский национальный союз — Патриотический фронт). 56-летний Мугабе, прокитайский партизанский вождь и бывший школьный учитель, стал премьер-министром. Слово «Родезия» из названия страны исчезло; Британия и мировое сообщество официально признали независимость Зимбабве.

С приходом ZANU-PF к власти было полностью переформатировано и профсоюзное поле страны. По инициативе и при поддержке правящей партии из многочисленных рабочих союзов во главе с Африканским профсоюзным конгрессом (АТУС) был создан единый национальный профцентр — Зимбабвийский конгресс профсоюзов (ZCTU). Блок ZANU-PF рассчитывал на новое профобъединение как на опору в рабочих кругах.

В новом Зимбабве численность профсоюзов начала расти невиданными прежде темпами. Если в конце 1960-х в четырехмиллионной стране было чуть больше сотни тысяч членов

Пышно праздновавшееся 90-летие бессменного лидера партии и государства Роберта Мугабе (на фото слева) проходило на фоне коллапса экономики и обнищания и без того небогатого населения.

разных профорганизаций, то к середине 1980-х — уже двести тысяч. Хотя нельзя сбрасывать со счета и демографические показатели: население страны за эти двадцать лет тоже выросло вдвое.

Однако уже в середине 1980-х руководство в ZCTU перехватывают лидеры, которые не хотят довольствоваться ролью «приводного ремня» и партийного профсоюза. Объединение все чаще выступает с критикой партии, позиционируя себя не идеологическим ее союзником, но альтернативой на все том же поле «африканского социализма». Руководство страны все чаще слышит от профсоюза упреки в коррупции и невыполнении собственных обещаний.

Стоит отметить: начало правления Роберта Мугабе и ZANU-PF было сопряжено с большими надеждами не только в Зимбабве, но и за пределами страны. В начале 1980-х в Зимбабве резко увеличились бюджетные траты на социальную сферу, в том числе на здравоохранение (около 6% ВВП страны!) и образование. Если в 1982 году лишь 77% взрослых зимбавийцев умели читать и писать, то в наши дни Зимбабве с 90-процентным показателем грамотности входит в десятку самых благополучных в этом отношении стран Африки.

Блок ZANU-PF также приложил усилия, чтобы ликвидировать шокирующую диспропорцию в оплате труда белых и черных: на 95% черного населения к началу 1980-х годов приходилось лишь 60% совокупных доходов жителей страны. Резко, на 30–60%, выросли минимальные ставки оплаты труда. Параллельно был заморожен рост зарплаток высокооплачиваемых работников. Был установлен и госконтроль за ценами на основные продукты.

Мугабе обещал и аграрную реформу — около 70% земли в Зимбабве в то время находилось в руках у немногих белых фермеров и землевладельцев. Государство планировало выкупать землю для перераспределения

Профсоюзы Зимбабве: страницы истории

Забастовки госслужащих, 1996–1997 гг.

В 1996–1997 годах по Зимбабве прокатилась первая волна массовых стачек госслужащих. Работники госсектора во главе с объединением госслужащих PSA, поддержанным независимой ассоциацией учителей ZIMTA, отказались выходить на рабочие места после того, как получили всего лишь 3-процентную прибавку к зарплате — в разы ниже уровня инфляции. А в то же время зарплаты высших министерских чиновников были увеличены на 45%. Стачка продлилась четыре недели, несмотря на угрозы массового увольнения ее участников со стороны властей.

Правительство ZANU-PF пообещало «изучить» требования работников, но конфликт так и не был разрешен. Вскоре началась двухмесячная забастовка работников здравоохранения, к которой присоединились и педагоги.

Забастовка сопровождалась неоднократными нападениями полицейских на демонстрантов. Профцентр ZCTU объявил о стачке солидарности в поддержку требований госслужащих. Тем не менее она оказалась unsuccessful, отчасти из-за запугивания работников в те дни.

Трудовой спор с бюджетниками был разрешен только в 1997 году, когда правительство предложило работникам госсектора 36-процентное повышение зарплат.

Эти протесты стали на тот момент самыми массовыми за весь постколониальный период истории страны. Вскоре после забастовки ассоциация PSA, прежде независимая, вошла в состав ZCTU. Со временем в него волеется и ZIMTA.

Фото: Tsvangirayi Mukwazhi / AP / TACC

Незадолго перед недавним военным переворотом страну сотрясли массовые протесты таксистов и водителей большегрузного транспорта. На фото: окраина Хараре, 4 июля 2017 года.

между нуждающимися — помощь в этом должна была оказать Британия.

ПОВОРОТ К НЕОЛИБЕРАЛИЗМУ

ZANU-PF досталась в управление одна из самых благополучных на тот момент стран Африки, с хорошо диверсифицированной экономикой. Основную роль в ней играли добыча ископаемых, агросектор и легкая промышленность. Ключевой же ее проблемой был малый удельный вес сравнительно стабильного формального сектора — до 80% жителей были заняты в неформальной экономике.

Так или иначе, затратная социальная политика опустошила казну, а экономика, находившаяся под строгим государственным контролем,

была неспособна возмещать потраченные на «социалку» ресурсы. В начале 1990-х правительство Зимбабве обратилось за помощью к международным финансовым структурам — Всемирному банку и МВФ.

На этом «социализм по-зимбабвийски» и закончился. Стране был предложен пакет неолиберальных реформ: дерегуляция экономики для повышения инвестиционной привлекательности, отказ от контроля над ценами, повышение налоговой нагрузки на население.

Реформа, к слову, коснулась и трудового законодательства. Если раньше закон гарантировал монополию ZCTU в праве представлять интересы работников в целых отраслях, то теперь эта норма была отменена. На предприятиях разрешили создавать

производственные советы с широчайшими полномочиями, что серьезно подрывало позиции профсоюзов.

ZCTU к тому времени возглавил **Морган Цвангираи**, бывший председатель профсоюза горняков, в прошлом горячий сторонник Мугабе, превратившийся со временем в его резкого критика. Профсоюзы организовали волну протестов против реформ, впрочем, не принеся видимого результата, и занялись усилением собственных позиций: недостатком ZCTU традиционно была слабая база «на местах». В начале 1990-х ZCTU реформирует внутреннюю структуру и вкладывает деньги в профсоюзное образование, готовя квалифицированных специалистов по трудовым спорам и организаторов.

После того как первые протесты против реформ не удались, руковод-

ство ZCTU смягчило риторику и взяло курс на сотрудничество с государством, чтобы в новых экономических условиях хотя бы заработал нормальный механизм коллективных переговоров: до реформ его в Зимбабве не существовало.

Но уже в 1996 году в стране стали нарастать трудовые протесты. «Шоковые реформы» принесли не те плоды, что обещали их инициаторы. В Зимбабве начались массовые сокращения, резко пошла вверх инфляция и цены на продукты: вдобавок к кризису страну поразила засуха. Правительство, пытаясь побороть растущий бюджетный дефицит, начало лихорадочно повышать налоги, что, опять же, ударило прежде всего по простым зимбабвийцам — основному электорату ZANU-PF. Доходы многих после этого снизились настолько, что люди потеряли возможность кормить семьи.

В начале 1998 года на улицы выходят уже не только забастовщики. Зарплаты съедает инфляция, и в стране на фоне резкого роста цен на продукты начинаются «голодные бунты». Толпа громит магазины и дома политиков. Власть выводит на улицу армию. Тысячи арестованы, несколько человек застрелены защитниками правопорядка...

Растет и давление на профсоюзы. В конце 1997 года генсека ZCTU Моргана Цвангираи, незадолго до того организовавшего массовые протесты против политики правительства, избивали до полусмерти. В 1998 году ZCTU объединяется с крупнейшей ассоциацией работников госсектора — PSA. А Цвангираи становится ключевой фигурой в оппозиции Роберту Мугабе, возглавив вновь сформированный политический альянс — Движение за демократические перемены.

В 2000 году ZANU-PF впервые неудачно выступает в выборах, а для оппозиции и поддерживающих ее рабочих активистов это означает лишь наступление больших проблем. Профсоюзы к тому времени серьезно ослабли из-за массового закрытия предприятий и увольнений работников. При поддержке правительства сторонники Мугабе создают конкурирующий профцентр — Зимбабвийскую федерацию профсоюзов, ZFTU, во главе с ветераном партизанской войны

Профсоюзы Зимбабве: страницы истории

Забастовки через соцсети, 2016–2017 гг.

В июле 2016 года столица страны Хараре «вымерла»: не вышли на работу школьные учителя, работники здравоохранения и банковские служащие. Массовая акция против задержек зарплат, безработицы и деградации социального обеспечения была организована через мессенджеры и социальные сети.

Несмотря на то, что участники стачки подверглись давлению со стороны полиции и СМИ, она не ограничилась единичным протестом, а переросла в кампанию, в рамках которой не раз выходили на улицу не только жители крупных городов Зимбабве, но и представители зимбабвийской диаспоры в соседних странах. Длится акция до того момента, когда Роберт Мугабе подписал бумагу о своей отставке.

Жители зимбабвийской столицы празднуют приход к власти военных

Фото: Amer Ghazali / Varscof Images / ТАСС

Джозефом Чинотимбой. Их боевой костяк — бывшие партизаны и молодежные боевые отряды — занимается прямым, подчас физическим, пресингом не только активистов ZCTU, но и предпринимателей. Рабочих заставляют записываться в «лояльные» профсоюзы силой.

«ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ» И ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ

А ситуация в стране все больше напоминала хроники пикирующего бомбардировщика. У Британии кончились выделенные на помощь зимбабвийской аграрной реформе средства. Бывшие ветераны пеняют властям на медленный ход выкупа земли — хотя

еще в 1992 году был принят закон, позволяющий принудительно приобретать землю у владельцев.

В 2000 году у Мугабе были все поводы сомневаться в итогах предстоявших через два года выборов — и он решает попросту реквизировать землю у белых фермеров. Притом что большая часть голосовавших на референдуме 1999 года по этому вопросу не поддержала внесение в конституцию поправки, которая бы позволяла это делать. Но ветераны «чимуренги» начали насильственно захватывать фермерские земли — и Мугабе дал на то официальную санкцию. Последующие события, в которых особо отметился лидер ZFTU Джозеф Чинотимба, были прозваны

ветеранами «третьей чимуренгой», а у журналистов получили хлесткое название «черный передел»: тысячи фермеров подверглись погромам со стороны «активистов» и были вынуждены бежать из страны.

Но захват земель не спас Зимбабве от бедности и голода, а лишь привел к тому, что экономика окончательно сорвалась в штопор. Принадлежавшие белым зимбабвийцам фермы были не только источником налогов, на долю этих ферм приходилась немалая часть зимбабвийского экспорта, они давали стране сотни тысяч рабочих мест.

Процветающие прежде аграрные хозяйства пришли в запустение, а «черный передел» ухудшил и без того ставший к тому времени плачевным имидж Зимбабве: в разы увеличился отток капитала из страны, а на Зимбабве были наложены суровые санкции ООН.

Зимбабвийский доллар обесценивался в течение всего кризиса. В конце 1990-х годов уровень инфляции составлял около 30%, но во второй половине 2000-х падение валюты началось темпами, каких мировая история не видывала.

В разгар инфляции (2008–2009 годы) ее темп, по независимым данным и в годовом исчислении, достигал квинтиллионов (!) процентов. Чтобы помочь населению страны хоть как-то справиться с огромной и стремительно терявшей покупательную способность денежной массой, правительство неоднократно деноминиро-

вало доллар в миллиарды раз. В 2009 году Зимбабве перешел на резервные чеки с ограниченным сроком действия с максимальным номиналом в сто триллионов — абсолютный мировой рекорд количества нулей на валюте! А вскоре хождение зимбабвийского доллара было официально прекращено: страна перешла на «империалистический» доллар США и рэнд соседней ЮАР.

При этом в 2008 году Роберт Мугабе вновь смог выиграть президентские выборы...

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС НА РУИНАХ

Кризис поставил формальный сектор экономики страны на грань полного коллапса. Немногочисленным оставшимся на плаву предприятиям не хватало средств, чтобы работать на полную мощность, многие и вовсе были принуждены закрыться и уволить работников.

Для профсоюзов это стало ударом, от которого они пока что оправиться не смогли. ZCTU фактически потерял опору: если в середине 1990-х профцентр располагал 400 тысячами членов, то спустя двадцать лет их численность из-за массовых сокращений снизилась на 60%.

Большая часть зимбабвийцев, которые смогли трудоустроиться в условиях кризиса, оказались вытеснены в серую зону экономики, где сложно контролировать соблюдение трудовых прав, опасно протестовать и, естественно, никто не может дать гарантий нормальной работы. Проблемой рын-

Время покажет, будут ли еще диктаторы в Зимбабве. Ясно лишь то, что у профсоюзов страны вполне есть шанс их пережить...

ка труда Зимбабве остается дефицит денег, а также массовые невыплаты и задержки зарплаты. По меткому выражению местных экономистов, «зимбабвийские рабочие получают тысячи долларов обещаний». Для зимбабвийских профсоюзов это означает острый дефицит профвзносов — рабочие организации в конце 2000-х оказались на грани банкротства.

Не только у бизнеса не хватает денег. Не хватает их и государству, чтобы платить бюджетникам — за вычетом разве что силовиков. И, пожалуй, именно госслужащие стали теперь самым надежным резервом рабочего движения.

Учителя и врачи — одни из немногих, кому сейчас удается устраивать успешные забастовки и добиваться весомых улучшений своего положения. В 2015 году, к примеру, под руководством учительской ассоциации ZIMTA и других союзов работники госсектора смогли отстоять ряд бонусов и гарантий, которые собиралось урезать им правительство. В 2016 и 2017 годах выступления госслужащих продолжились...

...А теперь в истории Зимбабве открывается новая глава, о которой, правда, пока сложно сказать, будет ли она благополучной. После «добровольной» отставки Мугабе бразды правления принял его бывший близкий соратник, а позже опальный вице-президент Зимбабве, **Эммерсон Мнангава** по прозвищу «Крокодил» — бывший боевик национально-освободительной герильи и представитель силового крыла ZANU-PF. Прозвище «Крокодил» он получил еще в юности, во время партизанской войны, и вполне подтвердил его, когда, курируя в начале 1980-х вопросы безопасности в молодом правительстве ZANU-PF, провел жестокие репрессии против повстанцев-ндебеле из соперничавшей с партией Мугабе фракции ZAPU.

Впрочем, если зимбабвийские профсоюзы найдут выход из нынешнего кризиса, то и нового президента они переживут.

Александр ЦВЕТКОВ

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

объединяет:

1 158 992

члена профсоюза

4 458

первичных
профорганизаций

41

городскую профсоюзную
организацию отраслевых
профсоюзов

11

окружных советов

Пресс-центр:

+7 (495) 690 76 92

Адрес:

121099, Москва, ул. Новый Арбат, д. 36

Тел.: +7(495) 690 82 62

e-mail: main@mtuf.ru

www.mtuf.ru